

НАТАЛИЯ ЛЕВИТИНА

**ВСЕ ПРЕЛЕСТИ
ЗАМУЖЕСТВА**

Наталия Станиславовна Левитина

Все прелести замужества

Серия «Журналистка Юлия Бронникова», книга 8

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3086105

Все прелести замужества: АСТ: Астрель; Москва; 2011

ISBN 978-5-271-38990-0, 978-5-271-38989-4

Аннотация

Журналистка Юлия Бронникова получила дивный подарок – бесплатный купон в косметический салон «Будуар» на процедуру, о которой даже мечтать не могла, так дорого та стоила! Но именно с этого момента началась череда загадочных, а порой просто пугающих событий. Юлии, обычной рядовой сотруднице «Уральской звезды», поступает странное предложение участвовать в компании по выбору нового мэра, и деньги обещают нешуточные! Конечно, это заманчиво, но только теперь Юлию преследует незнакомый мужчина в чёрном плаще, в квартире неизвестно откуда возникают новые вещи и сама собой двигается мебель. А самое главное, у неё появились необъяснимые провалы в памяти...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	42
Глава 4	52
Глава 5	62
Глава 6	71
Глава 7	89
Глава 8	98
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Наталия Левитина

Все прелести замужества

Я вышла из редакции и сразу окунулась в сентябрьский вечер, прозрачный и тающий, словно сладкая вата. Осень пылала сочными красками, одаривала прохожих золотом, медью и бронзой, восхищала своей щедростью. Деревья ещё были полностью одеты и выстроились вдоль аллеи, как фрейлины королевы в роскошных платьях – оранжевых, жёлтых и красных...

И вдруг я снова увидела мужчину в чёрном плаще. Он возник из золотистых сумерек, словно ускользающий мираж, и замер на противоположной стороне улицы... Теперь сомнений не оставалось – этот мужчина явно наблюдал за мной. Он не пытался прятаться, смотрел в упор. Я поняла, что именно его я уже видела пару дней назад. Но тогда не обратила внимания на эту мрачную фигуру, не придавала значения странной встрече. И вот он снова появился – незнакомец в чёрном...

Что ему от меня нужно?

Глава 1

Принудительное омоложение

Моя очаровательная соседка и подруга Ева вытянула удачный лотерейный билет в виде богатого поклонника и в начале августа отправилась на уик-энд в Париж. Я не стала занудствовать и напоминать красавице, что совместная поездка в Париж должна являться счастливым уделом влюблённых, а не результатом скоропалительного знакомства.

Действительно, почему бы Еве не развлечься? Она целый год отчаянно барахталась в паутине невезения и заслужила хоть какую-то компенсацию. Экономический кризис обошёлся ей дорого: Ева потеряла бизнес и теперь тосковала на пепелище. Конечно, она старалась не показывать виду, насколько ей тяжело. А я, чтобы не беречь рану, удерживалась от вопросов о её планах – не попытается ли подруга опять открыть дело, не начнёт ли новый проект? С Евиным талантом предпринимателя всё возможно. Но безусловно, после крушения необходима передышка.

И приятельница улетела в Париж. Поездка стала бы невозможна, если б в уравнении не присутствовали две равнозначные величины: обеспеченный мужчина и я. Именно я забрала к себе Евиного ребёнка – Мишутку.

На целых три дня!

Это подвиг, учитывая, что Евин сынок таит в себе запасы энергии, сопоставимые с боезарядом атомной подводной лодки, а моя квартира даже не застрахована. Пока подруга гуляла по Елисейским полям и поднималась на Эйфелеву башню, сидела в кафе «Фуке» и любовалась красотами Версаля, я отлично проводила время в компании юного джентльмена. Четырёхлетний гений – любознательный и вездесущий – потрудился и над моим мировоззрением, и над операционной системой компьютера, и над интерьером квартиры.

В понедельник на пороге нарисовалась мамаша – красивая, роскошная, одетая в парижские обновки.

Я выглядела гораздо менее свежо.

– Вот, это тебе, это тоже тебе, – заявила путешественница и вручила мне пакеты с подарками. Я стала счастливой обладательницей коллекции магнитов на холодильник, флакона духов, бутылки вина и красивого джемпера.

– О, нет, Ева, ты что! – смутилась я, рассматривая парижские дары. – Не надо было тратить на меня столько денег.

– Не переживай. Ты посмотри на цену, специально оставила.

Бросив взгляд на этикетку, я потеряла дар речи.

– Пять евро?!

Изумительный, нежнейший джемпер, привезённый вовсе не из Уфы или Пекина, а из самого Парижа (ах!), стоит каких-то пять евро?

– Так не бывает, – возмутилась я. – У нас за эти деньги даже китайской футболки не купишь!

– Вот именно, – согласилась Ева. – Но зато там ужасно дорогая еда... Хотя, в принципе... тоже как посмотреть.

– А что твой спонсор? Ваша поездка была удачной? Вам понравилось вдвоём в Париже?

Мгновенная тень пробежала по лицу Евы. Я тут же осознала ошибку – слово «спонсор» прозвучало для подруги оскорбительно. Она всего в жизни добивалась самостоятельно, содержала и себя, и ребёнка, помогала маме. На фамильном гербе Евы, если бы он существовал, разумеется, я написала бы два слова: «Гордость и независимость»...

Наверное, мы с подругой ужасно несовременны: я – со своей привычкой заниматься чужими проблемами, и она – с её стойким нежеланием использовать в собственных интересах мужчин. И это сейчас, когда люди только и думают, как бы урвать у ближнего лакомый кусочек!

Но обстоятельства изменились. И вот гордая красавица, всегда высокомерно пренебрегавшая мужскими подарками, едет в путешествие за чужой счёт. Наверное, её новый друг просто неотразим – раз ему удалось сломить круговую оборону строптивой девицы.

– Всё отлично, – кисло пробормотала Ева. – Было неплохо... Ах, вот ещё, Юлия. Забыла тебе предложить кое-что...

Подруга порылась в сумке и достала карточку. Это был подарочный сертификат на одну лазерную процедуру в са-

лоне красоты «Будуар».

– Нет уж, довольно подарков! – отказалась я. – Серьёзно, Ева, хватит!

– Бери, не пожалеешь!

– Ты смеёшься? Хочешь, чтобы я добровольно подставила драгоценную физиономию под вредоносный лазерный луч? Кстати, как раз пишу курсовик на данную тему: «Опасные факторы при работе оптических квантовых генераторов».

– Юля, господи, какой курсовик? – изумилась Ева. – Ты закончила универ сто лет назад!

– Не смогла отказать любимой начальнице, – вздохнула я.

Марина Аркадьевна, главный редактор журнала «Стильная Леди», случайно упомянула в разговоре, что ребёнок не справляется, тащит «хвосты» с прошлого года. И пока всё не отработает, к учёбе его не допустят...

Предложение помочь страдальцу мгновенно слетело с моих губ. А ведь никто за язык не тянул! Сама не понимаю, что это было, – захотелось блеснуть профессионализмом? Мол, для журналиста накропать тридцать страниц на любую заданную тему – раз плюнуть?

Милая Мариночка молниеносно ухватилась за моё предложение – так коршун впивает когти в полевую мышь. Через мгновение я узнала тему курсовой и вздохнула. Ладно бы взялась писать о чём-то понятном, например о парцелляции или «омнибусном» исследовании. В этом я отлично ориентируюсь.

Нет же!

В последнюю неделю столкнулась с такими неприличными выражениями, как «монохроматичность излучаемых колебаний», «градиент электрического поля», «резонансные эффекты».

В газете «Уральская звезда» я всё больше специализируюсь на социальных темах, для журнала «Стильная Леди» пишу статьи о похудении и психологических затруднениях девушек бальзаковского возраста. Что и говорить, для оперирования терминами типа «сгустки высокоионизированной плазмы» я была подготовлена просто блестяще!

К моменту, когда Ева предложила мне подарочный сертификат, я накропала уже десять страниц и основательно измучилась. Писать было трудно. По ночам снились лазеры, и они были похожи на марсианские треножники Герберта Уэлса – холодные, безжалостные...

Конечно, я сразу отказалась от коварного предложения подруги!

Ева загадочно усмехнулась.

– Юля, чего ты боишься? Ты лучше посмотри на меня.

Я посмотрела.

– Ты – супер, это не обсуждается, – пробормотала я. Но присмотрелась к подруге повнимательнее.

Оу!

Ева, как и всегда, оставалась безупречно красивой. Но она словно повернула время вспять, вычеркнув из жизни послед-

ние десять лет! Такая гладкая кожа бывает только у юных красоток. А Еве, всё-таки, недавно исполнилось тридцать! Ни одного изъяна, ни малейшего намёка на то, чем изобилует моя собственная физиономия: морщинки, поры, пятна. Я монстр! А вчера на подбородке вылезло нечто размером со слона. Я полчаса рассматривала его в лупу с пятидесятикратным увеличением. Банальный подростковый прыщ!

В моём-то возрасте!

За что мне это?!

А Еву, полагаю, можно сунуть даже под электронный микроскоп – и ничего не увидишь, ни единого прыщика или морщинки.

– Хочешь сказать... – нерешительно начала я, – это всё лазерная процедура?

– Три процедуры.

– Хм... Значит, не новая любовь плюс парижский уикэнд заставляют тебя излучать свет. Ты просто сияешь!

– Нет, моя дорогая, это не любовь. Это инновационные медицинские технологии.

Я успела подумать о том, что слово «новый» вдруг в нашей стране стало неприличным. Всё вокруг теперь исключительно «инновационное»: проекты, мышление, топоры, унитазы...

А Ева тем временем ударилась в рекламу:

– Совершенно безопасная методика, короткий восстановительный период – два дня! Выравнивает текстуру кожи,

улучшает её цвет и рельеф...

Я всё ещё нерешительно вертела в руках подарочный сертификат.

Но Ева, конечно, молодец. Вот это, я понимаю, настоящий товарищ! Другая бы на её месте тихонечко продолжала день за днём омолаживаться, превращаясь из зрелой девы в школьницу и нисколько не заботясь о том, что любимая соседка погрязла в прыщах и морщинах.

Да, очень хочется выглядеть, как Ева!

– Обязательно туда сходи, – сказала подруга. – Ты знаешь, сколько стоит процедура?

– Сколько?

Ева назвала сумму. Я упала замертво.

– Вот, а ты отказываешься, глупышка!

– Ева, но как же?... Ты сделала уже три процедуры! Но ведь это... Ведь это целое состояние! Откуда такие деньги?

Подруга прерывисто вздохнула. Я поняла, что вновь коснулась запрещённой темы. Ева стремительно расстаеться с принципами, а я невольно ей на это указываю. Она принимает подношения спонсора, чего раньше никогда не делала. Естественно, за всё платит мужчина – и за Париж, и за салон...

– Мне, право, неудобно, – промямлила я.

– А мне удобно? – возразила Ева. – Я постоянно вешаю на тебя младенца. Надо же это как-то компенсировать.

Я вспомнила об испорченном ноутбуке и оторванной

дверце стиральной машины (малыш помогал развешивать бельё, но не рассчитал силы) и вздохнула:

– О чём ты говоришь! Мишутка для меня радость, а не обуза.

Но сертификат спрятала за спину.

– Спасибо! – искренне сказала я. – Ева, ты настоящий друг!

В пятницу, ударно поработав в редакции «Уральской звезды», я отправилась «отovarивать» драгоценный лазерный купон. Мысль о проделанной работе (отредактировала статью, написала и отправила на сайт информагентства три заметки) приятно грела и подбадривала: вот, потрудились во благо общества, а теперь надо сделать что-то хорошее и для себя лично.

Если честно, от страха слегка подкашивались ноги. Я не привыкла к визитам в различные заведения, где клиенткам выжигают верхние слои эпидермиса или обкалывают лицо ядовитыми препаратами, обещая вечную молодость.

Я и так ощущаю себя юной.

Иногда.

Но Ева... Ева и её восхитительный внешний вид являются высокоэффективной рекламой для этого косметического салона. Согласна, пусть меня тоже поджарят лазером... Потом необходимо просидеть два дня дома. А в понедельник я заявлюсь в редакцию во всей красе. Надеюсь, всё именно так

и выйдет, я не облезу и не умру от анафилактического шока.

Город пылал, раскалённый лучами солнца. Последние аккорды лета были мощными и яркими. По спине градом капил пот, мой эксклюзивный лимузин (а попросту – «жигули») по какой-то трагической случайности не оснащён кондиционером. Я колесила по центру, выискивая, где бы припарковаться.

Маленький косметический салон находился вовсе не на главной улице, а в глубине квартала, на первом этаже многоэтажки, и назывался он «Будуар». Вход был украшен красивой, но скромной вывеской. Зайдя внутрь, я сразу поняла, почему подруге здесь понравилось. Заведение было стильным и шикарным, как и сама Ева. Ещё до кризиса, когда её бизнес процветал – подруга управляла маникюрными салонами и имела хорошую прибыль, – Ева мечтала открыть нечто подобное.

Карта ложится то так, то эдак! Подумать только, когда Ева купалась в успехе как в шампанском и разъезжала по городу на новенькой иномарке, я тонула в депрессии – у нас ни на что не хватало денег, Никита потерял работу. А теперь? Ева разорена, а у меня полный порядок...

Хорошо, что мы с подругой не связаны отношением обратной пропорции. Надеюсь, когда Ева оправится от разорения и снова построит бизнес, я буду всё так же на коне, а не провалюсь в пропасть безденежья.

Хотя кто знает!

...Итак, открыв дверь салона «Будуар», я ступила на территорию для избранных: за скромным фасадом царила восточная роскошь. Оборудованная в обычной квартире крошечная косметология, несомненно, являлась тайным местечком, чей адрес передаётся по секрету и является достоинством узкого круга счастливиц.

Вот и мне, благодаря щедрости Евы, удалось на два часа приобщиться к касте избранных. Переодеваясь в белоснежный халат, я подумала о том, что медсестра, встретившая у входа, вряд ли привыкла к столь непритязательно одетым клиенткам – на мне, как всегда, были джинсы и футболка. Наверняка этот маленький рай посещают исключительно дамы, разодетые в пух и прах, и приезжают они на «мерсах».

Началась экзекуция. Я лежала на кушетке предельно замаскированная – никто бы не узнал! В голубом чепчике и маленьких очках на резинке. Сначала чувствовала тепло, потом – лёгкое жжение. Прикосновения косметолога и её голос были наполнены нежностью. Ещё бы! Если отстёгиваешь за одну процедуру сумму, равную годовому бюджету Зимбабве, то имеешь право рассчитывать если не на безболезненность, то хотя бы на ласковые слова.

А Ева сделала три подобных процедуры!

Меня терзало любопытство. Почему подруга так тщательно скрывает от меня нового поклонника? Вот бы краешком глаза взглянуть на щедрого нувориша, готового тратить баснословные деньги на прелестную деву – возить на уик-энд в

Париж, дарить дорогие подарки...

Я рискнула завязать непринуждённый диалог с врачом-косметологом, чтобы не лежать под аппаратом безгласным бревном. Но мне запретили говорить! Пришлось хранить молчание, а подобное состояние для меня мучительно. От нечего делать я рассматривала надпись на приборе, читала её слева-направо и справа-налево.

Аппарат именовался красиво: «Rollanta-1308». Позабавило совпадение – сегодня как раз было тринадцатое августа, то есть 13.08. Дожидаясь окончания процедуры, я представляла, как через несколько дней сразу наповал своей неземной красотой коллег и друзей. А ещё сочиняла новую страницу для курсовой работы. В следующем параграфе я как раз планировала переключить внимание с промышленных на медицинские лазеры.

Глава 2

Мы с Евой обречены!

Ноутбук, испорченный любознательным Евиным ребёнком, я отнесла программисту Вите. Он живёт в нашем подъезде, талантлив, покладист и совершенно незаменим, когда речь идёт об установке новых программ или уничтожении вирусов.

Раньше Витя выступал в единственном амплуа: он был как сыр камамбер – продукт отличный, но подванивающий. Ещё несколько лет назад я с опаской переступала порог Витинового логова: боялась напороться на кусок протухшей пиццы или упасть, поскользнувшись на банановой кожуре. Иногда я силком заставляла соседа почистить зубы и вывозила три тонны мусора из его берлоги.

Всё изменилось в тот момент, когда квартиру в нашем доме купила Ева. Я тут же лишилась статуса лучшей Витиной подруги и отошла на второй план: программист влюбился в Еву. Сколько раз, движимая состраданием, я варила для Вити пельмени и не позволяла компьютерному гению умереть голодной смертью! Сколько раз занимала ему денег! А Ева всего лишь прошла мимо по лестнице, рассеянно кивнула... и парень пропал.

С этого момента начинается история превращения нелю-

димого, пропахшего потом, заросшего щетиной программиста в завидного жениха. Любовь творит чудеса! Взглянуть на себя глазами женщины – задача непосильная для мужчины. Мужчины оценивают себя по-мужски, а потому всем довольны. Но Виктору удалось совершить невозможное.

Я была привлечена в качестве консультанта.

– Для начала, не помешало бы навести в твоей квартире порядок, – посоветовала я.

Витя не стал мелочиться и организовал капитальный ремонт – ему как раз хорошо оплатили какую-то работу. Прежде чем завыла дрель и застучали молотки, из квартиры несколько раз доносились душераздирающие вопли – возможно, это кричали от ужаса гастарбайтеры, напоровшись на гнездо червей на антресолях или залежи гнили под обоями... Через два месяца страшная берлога программиста превратилась в красивую студию, выдержанную в стиле хай-тек. Тут подоспел новый гонорар, и Витя полностью сменил оборудование – ведь старые мониторы и процессоры были щедро украшены засохшей жвачкой, заскорузлым сыром и вялыми помидорами...

Насколько я знаю (начиталась психологических опусов), формирование человеческой личности заканчивается к двадцати пяти годам. Дальше – хоть кол на голове теши. Витя давно миновал рубеж в четверть века. Но юноша продолжал удивлять. Дождавшись нового денежного транша, он заявил, что желает нанять стилиста. Я на полдня впала в ступор:

думала, Витя просто сходит в парикмахерскую и этим актом завершит формирование нового имиджа... Очнувшись, я состыковала двух своих друзей – программиста и стилиста, Виктора и Глеба. Глеб Ч. был самым лучшим и дорогим стилистом в городе. Однажды я попросила его устроить шопинг для моей свекрови. И в тот раз я действительно угодила Лане Александровне. Она осталась чрезвычайно довольна результатом и вспоминала о дне, проведённом в магазинах в обществе «этого блестящего молодого человека», с благоговением...

В памяти Виктора, полагаю, напротив, день великого преобразования остался днём чудовищных страданий. Раньше Витя вообще не выходил из дома, лелея социопатические черты личности. А тут – бесконечная гонка по салонам и бутикам; попытки шампунем, бритвой, примерками...

В тот вечер я устало тащила наверх пакет с провизией – успела побывать на двух интервью и пресс-конференции, написала отчёт, а теперь планировала подготовиться к возвращению Никиты из командировки. Лифт не работал. Я мысленно составляла план – с чего начать: сначала сделать генеральную уборку, а потом приготовить праздничный ужин? Или наоборот?

На лестнице меня окликнул незнакомый юноша, высокий, приятный, одетый с безупречным вкусом.

Кто это?

– Юль, ты чё, не узнаёшь? – осведомился импозантный

красавчик голосом Вити-программиста.

Пакет с едой вывалился у меня из рук...

...Ева молниеносно смекнула, что влюблённый программист, тем более живущий по соседству, – вещь в хозяйстве не менее полезная, чем блендер. У неё уже была на привязи безотказная нянька для Мишутки (это я о себе), теперь появился ещё и преданный компьютерщик. Благодаря эфемерным и ни к чему не обязывающим авансам (улыбка, мольба о помощи, комплимент), Ева привязала к себе воздыхателя стальными тросами и вот уже целых три года поддерживала в нём пламя любви.

А Витя полностью переродился: он хорошо пахнет, ежедневно принимает душ, дружит с зубной щёткой. Он нанял помощницу по хозяйству. То, на чём сломалась его мамаша, всё детство и юность Виктора твердившая: «Сынок, надо быть чистоплотным!», удалось томной красавице – а ведь она и слова не произнесла... От прежних привычек у Вити осталась только одержимость работой, а это вовсе не плохо...

Я выложила перед соседом ноутбук, истерзанный Евиным ребёнком:

– Посмотришь? Мишутка покуражился. Чего-то там удалил.

– Угу, – промычал гений, не отрываясь от монитора.

– И ещё. Я тут подрядилась писать курсовик о вредном воздействии лазера на человеческий организм. Но катастро-

фически не хватает материала. Надёргай для меня, ладно?

– Угу, – согласился Витя.

Вот если бы сейчас к нему пришла Ева, он уже метался бы по квартире, устраивая дорогую гостью поудобнее!

Да, я – не Ева.

Хотя уже использовала подарочный сертификат и вот-вот стану неотразимой. Когда сойдёт краснота. А пока я похожа на освежёванного кролика.

Но Витя этого, конечно, не заметил.

– Тебе на флэшку сбросить или сразу распечатать? – спросил он, не оборачиваясь.

– Давай на флэшку.

Вздыхнув, я провела пальцем по системному блоку – ни пылинки! – и устроилась на кожаном диване с компьютерным журналом. После получаса вдумчивого чтения поняла лишь одно – это, без сомнения, свежий номер. Потому что на обложке было написано «август 2010». Все остальные слова в журнале мне были незнакомы...

Домой вернулась с работающим ноутбуком и сытой флэшкой. Удивительно, как ловко обращается Виктор с поисковыми системами! Если попросишь, он забирается в дремучие дебри, вылавливая сведения, недоступные простому пользователю. Это объяснимо – ведь для него не существует закрытой информации и преград в виде паролей. Кроме того, он умеет корректно формировать запрос. Я часто пользуюсь бесценным Витиным умением, для журналиста такой

сосед – настоящий клад!

– Юлечка, не хотелось бы тебя поторапливать, но как у нас обстоят дела с курсовой работой? – вкрадчиво поинтересовалась Марина Аркадьевна в следующую пятницу. Мы сидели в прохладном кабинете и пили ледяной апельсиновый сок. За окном сияло солнце, на улице всё плавилось от зноя. Последние летние деньки!

– Завтра верну, – бодро ответила я.

Целую неделю научный труд был задвинут подальше, так как мне хватало изысканий на ниве журналистики. Надо сказать, курсовую работу я писала совершенно без энтузиазма, в то время как статьи у меня плодятся как кролики, – резво, с огоньком! Первые десять страниц вымучивала целую неделю, страдая от необходимости излагать мысли сухим бездушным языком. Теперь со свойственным мне оптимизмом надеялась за одну ночь добить последние двадцать.

– Сроки поджимают, – пожаловалась главный редактор.

– Я не подведу!

Разобравшись с личным вопросом, Марина приступила к производственным проблемам. Мы обсудили, какие статьи я напишу для «Стильной Леди» в сентябре.

– А теперь, моя дорогая, о самой неприятной и тревожной тенденции.

– Что? – испугалась я.

– Юля, ты снова начала поправляться!

– Да, есть немного, – кивнула я.

За последний месяц удалось присовокупить к моим обычным сорока девяти килограммам пять дополнительных. Учитывая, что даже один несчастный килограмм на мне не задерживается – стоит посидеть ночь у компьютера и к утру я в глубоком минусе, – моя радость не имела границ. Я ощущала себя очень женственной и с удовольствием вертелась перед зеркалом, рассматривая, как плотно облегают джинсы мою округлившуюся попу. Никита между двумя командировками восторженно оценил неожиданное приобретение. Радовался, как дитя, став обладателем не супнабора, а дамы с формами.

Но Марина Аркадьевна предпочитает видеть в редакции бесплотные тени. Ей нравится слышать стук костей.

– Вспомни, что с тобой было, когда ты бросила курить!

О да!

Тогда я незаметно набрала килограммов пятнадцать, не меньше. Но довольно ловко с ними рассталась.

– А что с тобой происходит сейчас? – подозрительно уставилась на меня начальница.

– Сама не знаю, – пожалала я плечами.

По-моему, эта тема недостойна обсуждения. Есть вопросы и поважнее. Подумаешь! Но Марина Аркадьевна всегда зацикливается на какой-то ерунде. То прицепится к моим джинсам, то заклеянит позором аляпистый (по её выражению) сарафан... Она всегда критикует мой внешний вид и

манеру одеваться. Я грустно молчу, не пререкаюсь. Трудно поспорить с её доводами. Марина Аркадьевна права, я абсолютно лишена вкуса... Зато главный редактор постоянно расточает комплименты моему литературному таланту. Статьи, написанные мной для «Стильной Леди», приводят её в восхищение. Для разнообразия могла бы зарубить парочку материалов, но пропеть дифирамб внешности. Нет, конечно, «зарубить парочку материалов» – это я преувеличила! Пусть придралась бы к какому-нибудь абзацу или фразе...

– Но в целом, должна заметить, ты выглядишь отлично. Волшебно похорошела! Что сделала с лицом?

О-ля-ля!

Свершилось!

Сегодня утром, спустя неделю после визита в лазерный салон, я и сама с удивлением замерла у зеркала. Чёткий овал лица, сияющая здоровьем кожа... Где мои роскошные чёрные круги под глазами?! Они исчезли! Я словно провела целый месяц под пальмами, на шикарном курорте. Занималась собой, делала массаж, принимала ванны. И сбросила лет десять!

На самом деле, все мои годы остались при мне. Да и неделя пролетела в обычном режиме – бессонные ночи, мегалитры крепкого кофе, бутерброды вместо нормальной еды... А выгляжу божественно! И это – после одного-единственного сеанса!

О, как же хочется ещё!

Тут я себя остановила. Подумала: наверное, всё так и начинается. Сначала ты немножко полируешь себя лазером. Потом, упоённая результатом, делаешь вторую процедуру, затем проходишь курс целебных инъекций, после – решаешься увеличить губы и подкорректировать веки, потом тебе в щёки загоняют золотую арматуру и пересаживают жировые клетки с задницы. И вуаля – ты уже не человек, а резиновая кукла с вытарашенными глазами и натянутой, как барабан, кожей...

– А у меня для тебя подарок! – Марина Аркадьевна нырнула в стол и достала красивую коробочку – фиолетовую с причудливым серебряным узором. – Смотри, тут витаминный супермегакомплекс. Мне привезли из Швейцарии, у нас это не продают. Специальная разработка для творческих личностей типа тебя – кто не спит по ночам, обожает кофеин и отвратительно питается.

– Мой портрет, – призналась я.

– Здесь сбалансированный состав, микроэлементы, добавки. Сделано в виде шоколадных конфет с начинкой. Будешь принимать по одной конфете в день, договорились?

– Ненавижу конфеты!

– Надо, Юля, надо. Я должна позаботиться о твоём здоровье, в частности о твоих мозгах. Они не получают достаточной подпитки.

– Что, уже заметно по моим статьям? – испугалась я.

– Нет, не заметно, – успокоила Мариночка. – Однако ты

себя губишь. Хотя, как ни странно, день ото дня хорошеешь.

Выбравшись из кабинета главного редактора «Стильной Леди», я достала из фиолетово-серебряной коробки конфету и положила её в рот.

Хм...

А ничего, даже вкусно.

Только сильно отдаёт железом.

Хорошо, буду есть по одной конфете в день и тешить себя мыслью, что укрепляю здоровье. Мои мозги не должны на меня обижаться – я о них забочусь!

Приятная забава – пропускать пешеходов. Это моё хобби. Мне нравится видеть, как выражение неуверенности на лице сухопутного индивидуума («тут перейду? или нет?») сменяется удивлением («ой, меня пропускают!»), а потом озаряется светом радости и благодарности.

Да-да, проходите.

Топайте спокойно.

А я пока придержу автомобильный поток – наверное, именно так в войну горстка коммунистов преграждала путь фашистским дивизиям. Удивляюсь, почему другие водители ненавидят пешеходов? Неужели трудно притормозить?

...Сегодня минут пять пропускала старушку. Бабуля артачилась, топталась под сине-белым знаком, вставала на «зебру», но тут же прыгала обратно на обочину, – словно боялась войти в ледяную воду. Сзади меня образовалась маленькая пробка, коллеги возмущённо сигналили. Встречные автомо-

били тоже были вовлечены в процесс. Все, наверное, заподозрили, что где-то в кустах притаились гаишники, высматривающие нарушителей. Иначе почему бы мы все вдруг озаботились вопросом, удастся ли старушке перебраться на противоположную сторону?

Я широко улыбалась и знаками показывала бабуле, что путь свободен. Та пугливо и недоверчиво озиралась – ага, как же, я вот сейчас, а вы меня тут же... В конце концов, она собралась с духом и в три кенгуриных прыжка преодолела страшный отрезок пути.

Через полкилометра – ещё три «зебры» подряд, рядом со школой. Тут сам бог велел сбавить скорость до минимума. Школьники с яркими ранцами катятся, словно разноцветные витаминки, верещат, как птенцы, вертят головами, вытягивая тонкие шеи.

Пропустила малышей всех до единого, а заодно бомжа, двух смуглых мужчин с восточным разрезом глаз и гламурную дамочку на высоченных шпильках...

Я снова собрала за собой длинный хвост автомобилей.

Сбор комплиментов был продолжен в редакции «Уральской звезды». Коллеги интересовались, почему я так шикарно выгляжу. В кабинете то и дело доставала зеркальце – любовалась своей фантастической внешностью. А ведь обычно пудреница спокойно валяется в сумке среди разного барахла, начиная с пакета индийских приправ и англо-русско-

го словаря и заканчивая набором стаканов и диском «Шербурских зонтиков», и я её не трогаю.

Да, коллеги совершенно правы!

Я – неотразима!

Схватив телефон, стала названивать Еве, чтобы, задыхаясь от восторга, поделиться с подругой счастьем.

– Вот видишь! – торжественно сказала она. – А ты сопротивлялась!

– И совершенно зря! Да, я была не права.

– Значит, результат ты заметила где-то через неделю?

– Да.

– И у меня так было. Сначала два дня дискомфорта, зато потом... Невозможно на себя налюбоваться. Впечатляет, правда? – судя по интонации, Ева улыбалась во весь рот.

– Да, это что-то... – восхищённо согласилась я.

– Я и сама была поражена, увидев результат.

– Классно, что ты нашла этот салон.

– Он единственный в городе, где делают подобную процедуру.

– Угнетает одно – её непомерная стоимость, – я притворно вздохнула.

– Не переживай, – усмехнулась Ева. – Тебе же не пришлось платить? Мне тоже. Вот и хорошо.

– Всё равно, я думаю, цена зашкаливает.

– Правда?

– Серьёзно. Было бы хотя бы вполовину меньше...

– Насколько я знаю, от желающих и так отбоя нет. А представь, если бы процедура стоила копейки? Все бы сразу побежали делать новое лицо. Но, согласишься, не все должны выглядеть великолепно. Кто-то может обойтись тем, что есть. А мы будем блистать, – заметила Ева. – Так, сегодня я обязательно зайду к тебе в гости. Хочу полюбоваться.

– Конечно, приходи! У меня есть бутылка французского вина. Прямо из Парижа!

– Да неужели? И откуда ж она у тебя взялась? – засмеялась Ева.

Положив трубку, я решила прямо сейчас начать копить деньги на следующую процедуру. Ещё не известно, когда подруга раздобудет подарочные сертификаты и захочет ли она опять поделиться со мной. Надо действовать самостоятельно.

Взять кредит в банке?

Тогда нам с Никитой нужны два кредита: первый необходим для приобретения квартиры (сейчас живём в однокомнатной и помещаемся в ней с трудом), второй – покрупнее – чтобы сделать новое лицо.

Чудесно.

Игры с банком – не менее увлекательное занятие, чем преобразование внешности с помощью достижений современной косметологии. Надо только начать, остановиться будет невозможно.

Но я так хочу восхищаться своим отражением в зеркале!

А с каждым годом это делать всё трудней...

В десять вечера Ева пришла в гости.

– Почему ты одна? А где Мишутка?

– Он уже спит, – махнула рукой подруга.

Оставила малыша одного в квартире!

Какая беспечная мамаша!

– А ты не заблуждаешься?

– Да нет, он правда спит, – поклялась Ева. – Ещё бы. Сегодня у него была обширная программа. До обеда – детский сад. Потом большой теннис, английский и плавание. Затем мы два часа гуляли на площадке. Перецеловали всех девочек, кошек и собак, отлупили всех мальчиков. И в девять вечера ребёнок был всё ещё полон энергии. Бегал по стенам. Как ему это удаётся? Но полчаса назад я наконец-то запихнула его в кровать, и он сразу вырубился.

Мы открыли бутылку французского вина.

– А больше у тебя нет ничего вкусного? – с надеждой поинтересовалась Ева. Видимо, сегодня она так заигралась в образцовую мамочку, что забыла про собственный ужин.

– Э-э... Кофе! – вспомнила я. – А так, в холодильнике шаром покати.

– Да уж. У меня хотя бы детская еда есть, йогурт. Как ты так живёшь?

– Ничего. Никита вернётся из командировки, и я начну готовить.

– Удивляюсь, что при таком рационе ты ещё умудрилась

поправиться.

– И сильно заметно? – встревожилась я.

– Заметно. Но тебе идёт, выглядишь соблазнительно.

– Спасибо за комплимент. Никите тоже нравится.

Ева вздохнула. Наверное, услышав о моём гражданском муже, провела параллель и вспомнила о своём друге.

– Как у вас дела с Андреем?

Да, я уже видела Евиного поклонника. Нормальный дяденька на джипе размером с «КамАЗ». Крепкий, ладный, не уродливый... Очень даже симпатичный! В костюме по цене моей квартиры и туфлях по цене моей машины. Почему же Ева меняется в лице, едва о нём заходит речь? Может быть, у него липкие руки? Писклявый голос? Другие скрытые недостатки?

А-а-а... Он женат!

– У нас всё прекрасно, – кисло доложила Ева и пригубила бокал вина.

– Он женат?

– Вовсе нет!

– Но его общество, вероятно, тебя не радует.

– Я уже его тихо ненавижу, – вздохнула Ева.

Наконец-то она раскололась!

– Но почему?

– Он меня раздражает. И даже бесит.

– Но почему?! Мужчина явно в тебя влюблён. Заваливает подарками. Возит в Париж.

– Возит в Париж... – эхом повторила Ева. – Он мною забавляется. Я для него – престижная вещь. Он тратит на меня деньги и поэтому вообразил, что я его собственность. Это так мелко, недостойно... Ты же знаешь, я всегда мечтала видеть рядом мужчину, который будет сильнее меня. А попадают какие-то полуфабрикаты.

Подозреваю, что со своей бескомпромиссной позицией Ева обречена на вечное одиночество. Природой изначально установлено: женщины сильнее. Иначе детей рожали бы мужчины. Мать, выхаживающая неизлечимо больного ребёнка, в сто раз сильнее полководца, бесстрашно взирающего на войска противника. За спиной у полководца – тысячи вооружённых воинов, его питают мечты о славе, всё, что от него требуется – одно решительное усилие... А женщину поддерживают лишь её вера и любовь к ребёнку. Возможно, она ничего не сумеет изменить, но и от своей ноши не откажется. Большинству мужчин это не под силу...

– Мне даже имя его противно, – вспомнила Ева.

– Но оно отличное! Андрей, Андрюша...

– Бр-р, – передёрнулась Ева. – Ты ведь знаешь, ситуация сложилась не в мою пользу, и сейчас я вынуждена брать у него деньги. Он превратил меня в содержанку, чувствуя, что другим способом удержать не сможет.

– А ты бы предпочла получать миллионы на банковский счёт переводом от неизвестного благодетеля?

– О, да, так было бы гораздо лучше! – улыбнулась Ева.

– Размечталась, душечка.

– Но согласишься, это отвратительно и недостойно мужчины – давать тебе понять, что он тебя покупает?

– Мы не в девятнадцатом веке живём, сейчас с этим проще. Телеканалы покупают звёзд, клубы покупают футболистов, и так далее. У кого есть деньги – тот покупает. Кто может продать свою яркую индивидуальность – тот её продаёт.

– Ну вот, считай, моя яркая индивидуальность продана на корню, – вздохнула Ева. – Ощущения – омерзительные! Я совершила ошибку. Не надо было и начинать, а теперь увязла по уши. Везде Андрею должна. Кстати, он хочет купить мне машину.

– Как щедро, – пробормотала я. – А машина тебе очень нужна.

Некоторое время назад подруга была вынуждена продать свой новенький автомобиль. Это ужасно – остаться без колёс! Жестокая утрата для истинного автомобилиста. Даже не представляю... Я и за хлебом езжу на машине. А это дальний путь – от силы пятнадцать метров.

Обезмашиненная Ева теперь время от времени прибегала к моим услугам, – я подбрасывала её по дороге. Но подруга никогда не злоупотребляла моей сговорчивостью, в отличие от дорогой свекрови. Та безжалостно использует меня в качестве таксиста. Каждый день мы обязательно куда-нибудь вместе едем...

– И какую машину он предлагает купить?

– Любую, какую выберу. Хоть «хаммер».

– Ой. И ты смогла бы ездить на «хаммере»?

– А почему нет? – пожалала плечами Ева и долила вина в бокал. Её глаза мерцали, длинные ресницы подрагивали. Она отбросила за спину волосы, целый каскад роскошных тяжёлых волос... Я подумала, что Еве подойдёт любой автомобиль дороже миллиона. За рулём «оки» её представить было трудно.

Шикарная женщина.

– Соглашайся, – посоветовала я.

– Не знаю, – простонала Ева. – Без машины трудно. Но и от Андрея мечтаю отвязаться. Если ещё и «хаммер»... Тогда и вовсе... О-о-о...

Да, нелегко девушке.

Очень не легко.

Телефонный звонок прервал наши совместные размышления.

– Кто это так поздно? – удивилась Ева. – Наверное, Никита тебе звонит.

Но это был не Никита, а Мишутка.

– Юль, привет! – бодро заявил ребёнок, который, по утверждению его матери, вот уже целый час видел сладкие сны. – Красавицу мою поторопи, пожалуйста. Как-то мне тут одиноко.

Я основательно подготовилась к трудовой ночи: купила

пачку отборных кофейных зёрен и зарядила ими кофе-машину, сгруппировала на кухонном столе ноутбук и пять справочников. Распечатала информацию с флэшки – получился целый ворох бумаги – и эстетично разложила листочки вокруг компа. Сегодня я обязательно должна разделаться с проклятой курсовой! Иначе потеряю лицо перед Мариной Аркадьевной, а её половозрелый оболтус не будет допущен к сессии из-за «хвостов».

По идее, сначала следовало бы хорошенько проанализировать, почему каждый раз я попадаю в подобные ситуации? Вот сейчас, например. До утра обречена на каторжные работы, а могла бы заняться чем-то приятным: написать материал для дамского сайта или закончить статью для «Уральской звезды».

Но нет же!

Прекрасную трудовую ночь я истрачу совсем на другое... Лазеры, мать их! Они у меня уже в печени сидят.

Зачем я предложила Марине свою помощь? Захотелось угодить начальнице? Но у нас с главным редактором и так нормальные отношения, не требующие проявлений подобострастия с моей стороны. Это она должна меня облизывать – я самый интересный автор её глянцевого издания. Публикую захватывающие материалы о борьбе с лишним весом и взаимоотношениях с противоположным полом. Читательницы присылают письма, у меня спрашивают совета! Так зачем же я потакаю безалаберности Марининового сыночка? Пусть бы

самостоятельно грыз гранит наук, без моей помощи.

...Вскоре я заметила, что трачу энергию впустую: вместо того чтобы взяться, наконец, за дело и покончить с курсовой, сижу и перебираю в памяти все глупости, когда-либо мною сделанные.

В три часа ночи работа была практически завершена. Оставалось слегка отредактировать и красиво распечатать. Единственная проблема – я использовала не весь материал. Виктор скачал для меня из Интернета массу интересной информации. Часть я изящно встроила в текст, но многое даже и не прочитала. А вдруг пропустила что-то важное? Крестьянская привычка подбирать всё до зёрнышка, умноженная на мой вредоносный перфекционизм, не отпускала от компьютера: я не могла поставить точку, не убедившись, что работа выполнена на пять с плюсом.

Вздыхнув, вновь погрузилась в чтение. Так, что тут ещё пишут? Это уже было... И это тоже... А вот заковыристое выражение – его можно использовать в качестве эффектной цитаты. Обязательно вставлю на... на... на седьмую страницу... Так, а это ещё что такое?

Пять листов какой-то белиберды – цифры, таблицы, выкладки. Причём – на английском языке!

Нет, цифры, конечно, на русском.

И это радует.

Но всё остальное...

Как я поняла, Витя выдернул из глубин «мировой паути-

ны» монументальный труд какого-то американского профессора.

Юля, иди спать!

Пора уgomониться.

Курсовая уже тянет на диплом.

Нет, я обязательно должна разобраться, в чём тут дело. А вдруг в работе американца содержатся гениальные откровения? Сразу видно, человек постарался – вон сколько цифр и графиков... И потом, я знаю, самые важные вещи именно так и пишут: малюсеньким шрифтом и где-нибудь с краю, там, где их и заметить-то невозможно.

Взять, к примеру, рекламу ночного крема знаменитой марки: «Сокращение морщин – 88 %!» – возбуждённо обещает производитель. Какой волшебный крем! Намазался на ночь – и к утру превратился в персик: от морщин остались каких-то пустяковых двенадцать процентов, то есть они почти полностью сошли на нет! Но рядом с цифрами – неприглядная звёздочка, отсылающая потребительниц за разъяснениями. Сноска напечатана едва ли не в корешке журнала, и таким шрифтом, что для расшифровки потребует лупа. И что же там написано? «Самостоятельная визуальная оценка 88 % женщин, участвовавших в тестировании. Участвовало 16 добровольцев, использовавших крем ежедневно в течение двух месяцев...»

Боже мой!

Ведь это означает, что шестнадцать женщин целых два ме-

сяца с маниакальным упорством втирали в себя крем знаменитой марки, а потом четырнадцать из них сообщили, что, вероятно, с их морщинами что-то и произошло. Что конкретно – неизвестно.

Но среди добровольцев оказалось две нестигаемых правдоискательницы. Они, хоть тресни, не согласились признать, что крем хотя бы немножко улучшил их внешность...

Вот поэтому я обязательно должна изучить выдержки из диссертации американского учёного – уж больно много в тексте пояснений, напечатанных мелким шрифтом.

Нельзя сказать, что с английским я на «ты». Но благодаря моей одержимой учительнице Елизавете, уже целых девять месяцев терзающей меня неправильными глаголами, я что-то соображаю. Могу составить речь из десяти фраз и перевожу со словарём.

Я открыла файл с американскими тезисами, включила всплывающую подсказку (стоит навести курсор на английское слово – и тут же появляется его перевод) и принялась за чтение...

Вскоре я поняла, что американский профессор относится к разряду учёных, обладающих восхитительным даром объяснять сложное простыми словами, а не пудрить окружающим мозги... К четырём утра я уже прочитала об органических изменениях, возникающих непосредственно в облучаемых лазером тканях, и перешла к неспецифическим и отсроченным изменениям... Иногда у меня на голове от ужаса

начинали шевелиться волосы. Оказывается, некоторые лазеры, несмотря на их непревзойдённую эффективность, запрещены к использованию на территории США и в Европе: исследования показали, что в восьмидесяти процентах случаев у пациентов, подвергшимся воздействию, развивался рак кожи...

Чудовищно!

Я пробежала глазами короткий список.

О боже!

«...и некоторые модели широкоиспользуемого лазера “Rollanta” – 1008, 1308, 1408».

Удивительно, как это в восемь утра я не выбила головой Евину дверь! Подруга уже сплавила в садик своего разговорчивого младенца и, вероятно, собиралась позавтракать в благословенном уединении, когда в её квартиру вломилась я.

Некоторые товарищи обожают нагнетать атмосферу, усиливая таким образом внимание к своей персоне. Например, они объявляют: «У меня для тебя кошмарная новость». А затем добрых пять минут предаются зловещему молчанию, упиваясь собственным могуществом. Их собеседник тем временем мучается в догадках и умирает от страха.

Но я не такая.

Я не стала тянуть резину, а выложила прямо с порога:

– Ева, скорее садись, иначе упадёшь. У нас с тобой развивается рак кожи!

– Привет, заходи. Кофе будешь? – спросила Ева.

Если у меня рак кожи определённо уже на подходе – в семь утра я увидела в зеркале нечто зелёное и истощённое, – то подруга этим вряд ли могла похвастаться. Она выглядела очаровательно.

– Ты меня слышишь?! Какой кофе?! Нам надо запастись лекарствами!

– Юлия, да что с тобой? О чём ты?

Я выложила на кухонный стол пять страниц английского текста, навсегда лишившего меня покоя.

– Что это?

– Сейчас объясню.

Я начала трагический рассказ. К его финалу краска сошла с Евиного лица, а в глазах появились слёзы.

– Да что же это такое, – пробормотала она в отчаянье. – Всё не так! Проклятье!

Потом последовало несколько крепких выражений. Меня это не удивило, так как за несколько лет соседства я уже выяснила, что прелестная внешность Евы обманчива – подруга умеет быть очень жёсткой.

– Вот мы с тобой попались, – обречённо кивнула я. – Приплыли. Оказывается, в этом салоне используют запрещённое оборудование. Конечно, оно запрещено только в США и Европе... Но нам-то от этого не легче. Наша жизнь под угрозой. Нам однозначно каюк.

– Может, не стоит верить всему, что пишут в Интернете? –

с надеждой спросила Ева.

– Стоит. Ведь Виктор не самую простую информацию надергал, а секретную. Наверное, проник на закрытый медицинский сайт. Возможно, это вообще был сайт научных работок Пентагона!

– Юля, ты увлеклась, – пробормотала Ева.

– Да, немножко. И всё равно. Посмотри распечатки – это не выглядит подделкой. Настоящая научная работа, чей-то труд. И тут чёрным по белому написано: лазер «Rollanta-1308» запрещён к использованию, так как в восьмидесяти процентах случаев вызывает рак кожи! Ева, нам крышка.

Я одарила подругу взглядом, полным трагизма.

Удачно мы омолодились!

Хотели обмануть природу, а обманули самих себя.

– Но ты-то сделала всего одну процедуру, – заметила Ева. – С тобой ничего не случится. А я... Я тоже буду надеяться на лучшее. Возможно, попаду в те двадцать процентов счастливых, которым всё по барабану – и лазерное облучение, и повышение налогов.

– Мне нравится твой позитив. Мы, конечно, это дело так не оставим. Можем подать в суд на владельца салона. Обратимся в общество потребителей и торговую инспекцию. Я могу устроить тарарам на страницах газеты или журнала. Подумать только, ведь наверняка есть дамы, делающие эту процедуру постоянно! Вот им однозначно кранты. Я и сама со-

биралась копить деньги на следующий сеанс.

– Правда? Тебе так понравилось?

– Угу. И вот чем всё это закончилось.

– Я просто не знаю, что сказать, – удручённо покачала головой Ева. – Я в каком-то шоке... Когда же закончится эта сплошная чёрная полоса? У меня уже сил никаких нет!

Она только что съездила в Париж. Такое путешествие для многих – мечта всей жизни. Ей хотят купить крутой автомобиль. Миллионы женщин никогда не дождутся подобного подарка.

И тем не менее Ева глубоко несчастна.

Я обняла её за плечи.

– Будем надеяться на лучшее, да?

Подруга всхлипнула.

– Ева, не переживай. Я сегодня же позвоню в санэпидстанцию. И они оштрафуют владельца салона и заставят его убрать опасный аппарат.

Но моё обещание почему-то не сильно успокоило подругу. Она почти расплакалась, бедняжка...

Глава 3

Безбрежный океан денег

Всю следующую неделю я напряжённо работала и совершенно забыла о наших с Евой онкологических проблемах...

В конкурсе на самого вредного руководителя главный редактор «Уральской звезды» получил бы Гран-при. И тем не менее я всё ещё работаю в газете и получаю удовольствие от своей деятельности.

Даже пятилетнего мальчика невозможно перевоспитать, чего уж говорить о зрелом мужчине? Устроившись в газету, я сначала бунтовала, возникала, перечила. И сразу получила статус белой вороны. Главный правил мои статьи, вычёркивал целые абзацы, да и вообще вставлял палки в колёса! Меня это невероятно раздражало.

Затем, уяснив, что наш босс навсегда останется таким, каков он есть, я предпочла смириться. И жизнь сразу наладилась. Почему говорят, что нельзя плыть по течению? Очень даже можно! Если не тратить силы на борьбу с неуправляемым потоком, есть шанс насладиться великолепными видами побережья.

Шеф сразу уловил, что из бунтовщицы я превратилась в созерцателя. Он расслабился и перестал придирааться. А на днях в коридоре редакции установили автомат с кофе. Я сот-

ню раз намекала, что в любом приличном заведении, тем более заполненном творческими работниками, обязательно должен стоять подобный автомат. Но мои намёки растворялись в пространстве.

И вот неподъёмную бандуру торжественно установили в непосредственной близости от двери моего кабинета. Это выглядело как личный подарок.

Не прошло и года!

– Ну что, Юлия Андреевна, вы довольны? – поинтересовался шеф, сыто улыбаясь.

– Круто, босс, круто, – подыграла я. – Просто супер.

В понедельник, во время третьего подхода к кофейному автомату, я увидела, как из приёмной начальства выходит посетитель. Это был мужчина лет сорока, одетый с элегантной небрежностью. Едва не заработав косоглазие, я успела изучить и пропорции его фигуры (стройный, поджарый), и качество одежды (сдержанный шик) – всё это, пока в стаканчик наливался чёрный кофе.

Интересно, кто это?

А впрочем, какая разница?

– А вот и Юлия Андреевна! – обрадовался незнакомец. – Здравствуйте, здрасте, – возвестил он, приближаясь.

Я удивлённо приподняла брови, неуверенно улыбнулась.

– Мы знакомы?

– Позвольте представиться – Олег Вадимович. Ваш глав-

ный редактор сказал, что если расставить силки в районе кофейного автомата, то вы обязательно в них попадёте, – доверительным тоном сообщил мужчина.

У него был явно не местный говор.

Москвич?

– Но вы не успели этого сделать.

– Как раз собирался.

– Вы за мной охотитесь?

– Именно так.

Вскоре мы уже сидели в кофейне в двух шагах от редакции газеты. Как так получилось? Олег Вадимович, действительно оказавшийся московским гостем, посоветовал мне вылить гадость, добытую из автомата, и пригласил составить ему компанию.

Что и говорить, кофе, поданный официанткой, был отменным. А мой новый знакомый – выше всяких похвал. Через три минуты я утонула в потоке столичных новостей, а заодно смеялась над его милыми шутками. Олег Вадимович сообщил, что является приятелем моего босса. Учитывая моё отношение к главному редактору – не самая лучшая рекомендация, но ничего не поделаешь.

Сближение шло бурными темпами – через пятнадцать минут у наших имён отвалились отчества. Догадываюсь: если б сейчас был вечер, а не трудовое утро, то Олег обязательно предложил бы выпить на брудершафт...

Прослеживается некая закономерность – стоит Никите

уехать в командировку, как рядом со мной обязательно возникает эффектный персонаж мужского пола. Чем это можно объяснить? Ужасно думать, что в отсутствии любимого я подсознательно посылаю в пространство сигналы: «временно одинока, изнываю от недостатка мужского внимания...» На самом деле я чрезвычайно преданный товарищ, и Никита, отправляясь в путь, совершенно спокойно может оставлять меня одну. Но факт остаётся фактом. Мужчины роятся, как пчёлы.

Олег Вадимович не стал ходить вокруг да около, а сразу приступил к делу.

– Юлия, вы, естественно, в курсе, что весной следующего года в вашем городе состоятся перевыборы мэра?

Ещё бы я была не в курсе!

Я вообще-то в газете работаю, а не на стратегической субмарине, дрейфующей в Атлантике.

– Да.

– И вы, несомненно, знаете, какова расстановка сил?

Я даже знаю волнующие подробности и нюансы. Например, какой магазин подарил своей любовнице главный соперник действующего мэра и в каком районе Флориды прикупил поместье соперник второстепенный.

У нас всё схвачено.

– Да.

– Давайте, Юля, расшифруем.

– Давайте. Я вас внимательно слушаю.

– Номер первый: нынешний мэр, отпахавший два четырёхлетних срока. По уставу города его вполне могут переизбрать ещё раз. Номер второй: его главный соперник. Сильный бизнесмен и яркий политик, молодой тигр – Альберт Васильев.

Альберт Васильев? Нувориш, сколотивший состояние загадочным образом, а также сластолюбец, известный своими похождениями? И он тоже выставил свою кандидатуру?

Вот это новость!

Вероятно, москвич осведомлён гораздо лучше, чем я!

Но я не подала виду, а только опять кивнула с глубоко-мысленным видом:

– Да.

– Весной мы узнаем, кого предпочтут горожане.

– Вероятно, вас позвали курировать избирательную кампанию Васильева?

– Юля, вы потрясающе проникательны. И я хочу пригласить вас в команду.

Хотя меня обуревали эмоции, я постаралась сохранить на лице безмятежность. Каким бы ни было моё отношение к «молодому тигру» Альберту Васильеву, получить подобное предложение всегда лестно. Значит, я не зря пишу проблемные статьи для «Уральской звезды» и обиваю инстанции, пытаясь помочь читателям в решении их проблем. Меня любят пенсионеры и многодетные семьи, рабочие и доярки. Я беспрестанно поднимаю голос в их защиту... И вот наверху, в

заоблачных сферах, мой труд заметили. Они там просчитали – журналистка, втёршаяся в доверие к народным массам, станет полезным винтиком в механизме избирательной кампании.

А вот фигушки!

Не отдамся.

– И чтобы не вести абстрактные разговоры, Юля, я сразу назову сумму. Вы должны знать, сколько реально можете заработать на предстоящих выборах.

Я постаралась сдерживать высокомерную улыбку: нас, честных журналистов, деньгами не купишь!

– Как вам угодно... – пробормотала я.

И он назвал сумму. Я жалобно моргнула, и сердце у меня ёкнуло... Господи, какие же миллионы крутятся в их мире, если они швыряются подобными деньгами?

А фантазия понеслась вскачь: я сразу перелетела мыслями в грядущую весну. Город уже выбрал нового мэра – Альберта Васильева, а на мой банковский счёт перечислили щедрый гонорар. Сколько всего можно будет купить! Квартиру, машину, три попытки ЭКО, путёвку на Красное море...

Да, прежде всего, мы с Никитой, безусловно, купим большую квартиру. Давно мечтаем о ней, но всё никак не удаётся расстаться с тесной однокомнатной. То одно, то другое... Один раз почти получилось: мы собрали деньги и оформили документы на квартиру в элитном комплексе «Синяя Башня». Но, как выяснилось, мы стали жертвами квартирных

мошенников. В конце концов, и деньги потеряли, и новым жильём не обзавелись. Так и кукуем в маленькой однокомнатной, сидим друг у друга на голове. А ещё мечтаем о ребёнке! Только не ясно, куда мы его пристроим. Хотя другие заводят детей и в более стеснённых условиях, но мне кажется, что...

– Юля, о чём вы думаете? – прервал мои размышления искуситель.

Олег смотрел на меня с доброжелательным интересом. Его общество было приятно, он держался очень просто. Я не чувствовала себя провинциальной пигалицей, очутившейся в компании столичного пижона – лощёного, самоуверенного.

Нет, вовсе нет.

Наверное, на моём лице отражалась борьба, происходящая в данный момент в сердце.

– Поражена размером вознаграждения, – искренне призналась я.

– Учтите, если даже Альберт Васильев не станет мэром, вы эти деньги всё равно получите.

– Что? – пискнула я.

Нет, так нельзя! Зачем он меня мучает? Я не хочу работать на Васильева, – он мне противен.

НО ДЕНЬГИ! ДЕНЬГИ! ДЕНЬГИ!

Боже мой, какие деньги...

– Отлучусь на минутку, – смущённо кивнула я в сторону

туалета.

Олег тут же подскочил и отодвинул мой стул.

Как он галантен!

Что его заставляет прыгать вокруг меня – хорошие манеры или необходимость добиться моего расположения? Неужели Альберт Васильев так сильно во мне нуждается?

Невероятно.

– Юля, заказать вам пока кофе?

– Лучше закажите безалкогольный мохито, – ответила я на ходу.

Меня сейчас и без кофе бросило в жар. Щёки горят. Не каждый день получаешь такие предложения!

Когда я вернулась из туалета, бокал с коктейлем уже был на столе. Я опустошила его за минуту.

– Юля, вы не обязаны отвечать прямо сейчас, – наконец улыбнулся Олег. – Давайте мы с вами ещё раз встретимся и спокойно всё обсудим. Я понимаю ваши сомнения. Альберт Васильев – личность неоднозначная. Но вероятно, вы не всё про него знаете.

Неужели он ещё что-то натворил?

– Возможно, мне удастся убедить вас, что он достойный кандидат на пост мэра. Давайте назначим randevu.

Надо немедленно отказаться.

Надо твёрдо сказать: «Нет!»

– Давайте, – пролепетала я. У меня пылало лицо, а к влажной спине прилипла кофта. Я ощущала себя жалкой и без-

ВОЛЬНОЙ.

Вернувшись в редакцию, я уселась за рабочий стол с твёрдым намерением проанализировать состоявшийся разговор и во всём разобраться.

1. Какие конкретно эмоции вызвало во мне предложение Олега? Почему? Как это меня характеризует?

2. Что будет, если я соглашусь? Как в этом случае я буду к себе относиться?

3. Альберт Васильев. Действительно ли он свинья? А вдруг – вовсе нет? Возможно, он всего лишь поросёнок и искренне желает измениться. И станет самым справедливым и успешным мэром в истории нашего города?

4. А разве действующий мэр безупречен? Конечно нет! У него тоже рыльце в пушку. И другие два кандидата – далеко не ангелы. Все они из одного теста... Если разобраться, народ будет сравнивать соперников, руководствуясь вовсе не критерием «что хорошего сделает этот человек для города и горожан, став мэром». Вовсе нет! Люди будут думать так: вот этот уже наворовался и обеспечил себя, детей и всех родственников до пятого колена... А этот – ещё нет, он стоит на старте и раздувает ноздри от предвкушения...

Эх, Юля, Юля!

Не надо составлять список. Не надо размышлять и анализировать. Всё, что от меня требуется, сказать Олегу Вадимовичу: спасибо за лестное предложение, но меня оно не заин-

тересовало.

И точка.

В половине седьмого вечера, решив закончить трудовой день, я вышла на улицу из здания редакции. Резко похолодало, моросил дождь. Я замерла на крыльце, упиваясь ощущением свежести. Хмурое небо висело над головой лохматым куском серой ваты, пахло осенью, мелкие капли дождя летели в лицо, – и мне это нравилось. Даже возникла крамольная мысль бросить машину на парковке и прогуляться домой пешком. Но я конечно же тут же передумала. Мокрый асфальт блестел, сгущались хрустальные сумерки, и мне вдруг стало ужасно жаль, что ещё один прекрасный вечер уходящего лета мы с Никитой проведём врозь. А как было бы здорово прогуляться по вечерним улицам вдвоём, бесстрашно подставляя лица прохладному дождю, согревая друг друга объятьями и поцелуями...

И тут я увидела странного мужчину в чёрном плаще. Он стоял на противоположной стороне дороги и буравил меня взглядом. Испугавшись, что тип принадлежит к сообществу эксгибиционистов и сейчас ловко распахнёт свой чёрный плащ, я отвернулась и ринулась на парковку.

Скорее домой!

Глава 4

И снова этот тип

Официально я не замужем. Но все прелести замужества познала сполна. Семья в базовой комплектации предполагает наличие свекрови. С Никитиной мамой меня связывают самые нежные, добросердечные отношения. Ланочка Александровна – ангел, а не женщина!

– Юля, ты что, забыла! Мы ведь сегодня ещё должны были заехать в пенсионный фонд!

Я молча перестроилась через четыре полосы в крайний левый ряд, развернулась на светофоре, и вот мы уже мчимся в противоположном направлении. А вспомнить о пенсионном фонде на десять минут раньше, когда мы проезжали мимо, было конечно же нельзя!

– Почему ты не носишь костюм и платья, которые я привезла тебе из Лондона?

– Э-э-э...

– Снова влезла в джинсы! Юля, в твоём возрасте смешно прикидываться подростком.

– Я не прикидываюсь.

– Но одеваешься так, словно мечтаешь выглядеть пятнадцатилетней.

– Не мечтаю. Мне нравится мой возраст.

– Ты проехала парковку.

– Это была не парковка. Там висит знак.

– Почему тогда все там стоят?

Действительно, почему?

Для кого все эти запрещающие знаки, двойные линии, «кирпичи»? Наверное, для меня одной и ещё парочки ненормальных педантов, заикленных на соблюдении правил дорожного движения...

– Нет, это точно была парковка. И весьма удобная! А теперь, Юля, по твоей милости нам топать восемь километров по каким-то буеракам!

Вот так, мило пикируясь, мы растратили утро. Два магазина, супермаркет, торговый центр, энергосбыт, банк, пенсионный фонд...

Я дотасила миллион пакетов до квартиры свекрови.

– Юлечка, – сладко проворковала она из кухни. – Подожди, не уходи! Сейчас попьём чайку! А хочешь, сварю тебе кофе?

Чего это вдруг?

Но... Ладно.

От кофе я, конечно, не откажусь. К тому же ощущаю себя невероятно уставшей. Как выматывает беготня по магазинам!

Я успела полюбоваться фотографией пятилетнего Никитушки, а также фотографией десятилетнего, пятнадцатилетнего, двадцатилетнего Никиты и с замирающим сердцем

установилась на своё собственное изображение! Это что-то новенькое! Раньше моего фото здесь не было. А теперь я тоже присутствовала в Ланочкиной экспозиции – на большом снимке мы с Никитой обнимались и смотрели прямо в объектив счастливыми глазами.

Всё моё раздражение сразу улетучилось – я переполнилась благодарностью к свекрови за то, что она повесила мой снимок на стену. Значит, ей не противно на меня смотреть! Вот она я: довольная и счастливая, рот до ушей, в объятиях любимого мужчины... Мне пришла в голову одна мысль: если Ланочка выбрала для домашней фотоэкспозиции снимок, где мы с Никитой выглядим счастливой парой, значит, смирилась с моим присутствием в жизни сына. Я-то всегда думала, что она никогда не одобрит его выбор, пока тот не представит ей в качестве невестки какую-нибудь принцессу...

Ну да!

Стала бы принцесса возить её по магазинам.

Вскоре Ланочка прикатила в комнату тележку с провизией. Кофе дымился в изысканных чашечках, салфетки были отнюдь не бумажными, а льняными и с вышивкой, круассаны – словно их только что испекли. А я ведь сама брала их с лотка супермаркета и складывала в пакет!

Вот что значит – грамотная подача материала. Ланочка умеет создавать антураж, она может выставить в выгодном свете что угодно, даже обычный покупной круассан...

Надо отдать свекрови должное: в последнее время она

сильно изменилась. Привезла мне из Лондона ворох модных тряпок, постоянно угощает чаем. А сегодня даже и кофе сварила собственноручно!

Чудеса!

Не успела я пригубить кофе, Лана Александровна душе-раздирающе вздохнула:

– А у меня компик накрылся!

– Что произошло?

– Не знаю. Может, какой-то вирус? Юля, ты не представляешь! Я уже целых три дня не имею возможности выйти на форум! Меня же там все забудут! И я не могу пообщаться с Дэйзи!

Ланочка ведёт активную интернет-жизнь, общается на форуме влюблённых в пальмы. Её пальмы сидят у меня в печёнках – я протираю им листики, окучиваю, опрыскиваю. Дэйзи – любимая английская подруга Ланочки. Классная шестидесятилетняя тётка с рваной седой чёлкой, очаровательными ямочками на щеках и бездной жизненной энергии. Они постоянно ездят друг к другу к гости. Я с нетерпением жду очередного визита Дэйзи. Прошлый раз я и слова не могла произнести по-английски, а так хотелось поближе познакомиться с улыбчивой англичанкой. Сейчас же подтянула язык и жажду общения... Хотя, конечно, это не моя подруга, а Ланочкина. Вряд ли Ланочка захочет ею делиться.

– Ещё кофейку подлить? – свекровь наполнила мою чашку из красивого кофейника.

Как трогательна её забота! Я не привыкла к подобному обращению... Чашка самой Ланочки оставалась пустой. К круассанам она тоже не притронулась.

– Юлечка, а ты же говорила, у тебя же сосед отлично разбирается в компьютерах?

– Да. Виктор.

– Идея! Сейчас мы возьмём мой бедный компик и отвезём его Вите. А заодно тыпустишь меня за свой или за Никитин комп, и я пошныряю по Интернету!

Что?!!

Я-то надеялась, наше тесное общение вот-вот завершится. Довольно на сегодня-то!

– Вы классно придумали, Лана Александровна. Спасибо за кофе. Он был чудесным... Раз вы так решили, тогда поехали...

Мы почти добрались до моего дома, когда на лобовое стекло автомобиля спустилась стая каких-то чёрных мошек! Их было столько, что я едва видела дорогу!

Проклятье!

Откуда они взялись?!

Это какая-то экологическая катастрофа. Всё в природе встаёт с ног на голову. Зимой – лето, летом – зима. И тучи мошек, появляющихся из ниоткуда и накрывающих всё вокруг чёрным пиратским флагом...

Я брызнула на стекло жидкостью, включила «дворники».

– Юля, зачем? – тут же поинтересовалась свекровь.

Ей всегда всё нужно знать!

– Надо убрать мошек, – зло пробормотала я.

– Каких мошек? – удивилась свекровь. – Где?

В выходные праздновался День Города. Я устроила «чудеса на виражах» – пулей носилась с одного мероприятия на другое, брала интервью, тут же забивала информацию в ноутбук, чтобы ничего не перепутать. Посетила десяток тусовок, презентаций, парадов, выступлений. Отправила в информационное агентство, где я подрабатываю, восемь записок, пообещав попозже прислать развёрнутые материалы. Для «Уральской звезды» тоже было необходимо подготовить несколько репортажей. В ночь с воскресенья на понедельник я не ложилась совсем – трудилась. Моя кофе-машина перегрелась, мои мозги дымились! Для поднятия духа смолотила три витаминные конфеты, навязанные мне Мариной Аркадьевной. И даже подумывала о том, чтобы залить в себя пару баночек какого-нибудь энергетического напитка, но вовремя остановилась – сердце и так плясало джигу внутри грудной клетки, напрочь вынося рёбра...

В понедельник, подъезжая к редакции (торопилась на планёрку), я призналась себе, что, к огромному удивлению, ночная вахта у компьютера отвратительно сказалась на самочувствии. А ведь раньше такого не было! Я коротала ночи за работой, а затем ударно трудилась весь день, подтверждая репутацию трудоголика-энерджайзера... Сегодня же ощущала

себя пациентом, внезапно очнувшись от наркоза во время операции. Или десантником с нераскрывшимся парашютом.

Во рту пересохло, но когда я выпила апельсиновый сок, то не почувствовала его вкуса. Тошнило, перед глазами порхали разноцветные бабочки. На улице было довольно прохладно, но меня бросало в жар, я постоянно покрывалась потом. Сердце напряжённо стучало, подпрыгивало...

На планёрке первым пунктом шла хвалебная песнь в адрес Юлии Бронниковой – эта шустрая дамочка, явно оснащённая сапогами-скороходами, успела не только обежать все праздничные мероприятия, но и сдала материалы прямо в номер.

Аллилуйя трудовому энтузиазму!

Старшие коллеги, весь уик-энд потратившие на сбор дачного урожая, одобрительно поцокали языками... Похвалив меня, шеф переключился на менее приятное занятие – устроил экзекуцию одному из сотрудников, превратившему факты в статью.

Я смотрела на главного редактора, прислушивалась к его словам, но ничего не могла понять – меня ужасно отвлекала картинка: по голове босса ползали чёрные мошки.

Те самые!

Они шевелили его волосы, толпились на ушах... Но шеф не предпринимал ни единой попытки смахнуть их с себя, он словно ничего не замечал. И никто вокруг не замечал. Я украдкой присмотрелась к коллегам. Журналист, превратив-

ший факты, пылал кумачом. Другие, по большей части, были заняты своими делами: кто-то чертил в блокноте, кто-то втихаря играл на телефоне... Да им всем и дела нет, что эти твари облепили начальника!

– Надо их убрать, – решительно поднявшись с места, сказала я. – И откуда их столько?

Я достала из сумки носовой платок.

– Он чистый, чистый, – успокоила я шефа и попыталась платком смахнуть мошкору с волос и ушей драгоценного руководителя. Тот заворожённо наблюдал за моим действиями.

Аудитория замерла. Блокноты, телефоны, челюсти попадали на пол. Я справилась с задачей довольно быстро – через пару мгновений главный редактор был как новенький.

Правда, выглядел он как-то озадаченно.

Или даже затравленно...

– Вот, так гораздо лучше, – удовлетворённо произнесла я, сворачивая платок. – Нет, ну согласитесь?

– Спасибо, Юлия Андреевна, – промямлил шеф. – Думаю, на этом мы завершим планёрку. Всем – удачной трудовой недели.

В коридоре меня обняла за плечи сотрудница отдела культуры:

– Юль, ну ты даёшь! Лихо у тебя получается!

– А вы все такие странные, – отбрила я. – Человека, можно

сказать, чуть не сожрали.

– Да, ты его спасла. Но и он, согласишься, молодец! Надо же факты проверять. Иначе мы превратимся в бульварную газетёнку, промышляющую дешёвыми сенсациями.

– Не понимаю, откуда прилетают эти мошки? Они появляются так внезапно. И так же внезапно исчезают.

– Какие мошки? – удивилась коллега. – Юль, ты сейчас вообще о чём говоришь?

В конце рабочего дня я вышла из редакции. Сентябрьский вечер был чудесен, вокруг разгорались огнём яркие краски осени... И вдруг я снова увидела мужчину в чёрном плаще. Он замер на противоположной стороне улицы и явно наблюдал за мной.

Что ему от меня нужно?

Мурашки поползли по спине, колени подогнулись от страха... Неприятное совпадение? Или, напротив, умысел? Этот мужчина в чёрном плаще, он ждал встречи со мной? Или очутился тут совершенно случайно?

Нет, сомнений не оставалось – это не случайность. Как и в прошлый раз, мужчина стоял на другой стороне улицы, сунув руки в карманы длинного чёрного плаща. И пристально изучал меня... Сколько же он тут простоял? Откуда ему знать, когда объект наблюдений появится из дверей здания? Я и сама зачастую этого не знаю!

Я отвернулась и побежала к машине, стараясь унять

дрожь в коленях...

Глава 5

Всё, что меня беспокоит

Возложила дань на алтарь моей идиотской привычки ковыряться в себе. Занялась составлением списка проблем. На сто двадцатом шестом пункте меня прервали – позвонила Женя, моя подруга.

Когда-то мы жили по соседству, пока муж не выставил её из квартиры с двумя детьми, променяв на очаровательную любовницу. И чем всё обернулось? Муж-изменник не больно-то счастлив, я часто слышу, как он и его пассия переругиваются в подъезде, пока поднимаются вверх в квартиру. Иногда бьют посуду.

А Евгения и дети, превратившиеся в бомжей по милости папаши, живут за городом. Но не на городской свалке в картонном домике, а в шикарном коттедже с садом, бассейном и прочими удобствами. Её бывший муж Денис, наверное, и представить себе не мог, что Женя, эта дряблая клуша с вечной бигудиной на чёлке и в неопрятном халате, вдруг заинтересует кого-то ещё.

Человек подчиняется обстоятельствам или преодолевает их. Женя всегда гармонично вписывалась в предложенные судьбой условия.

Когда она была рядом с Денисом, она исполняла роль про-

фессиональной домохозяйки и заботливой мамочки – надрывала до волшебного блеска раковины и унитаза, охотилась за пылинками, стирала и гладила, фаршировала утку и сворачивала куриный рулет, водила детей в садик и школу, на английский и танцы, сидела с ними в очередях к педиатру, возила в бассейн, собирала для мужа чемодан в командировку... В общем, жила в своё удовольствие и радовалась тихому семейному счастью.

Потом Денис сделал ход конём, ускользнув из рая, и Жене пришлось менять образ жизни. Она устроилась на две работы, похудела, сделала причёску, вспомнила, как красить ресницы, пошла на компьютерные курсы... Вскоре подвернулось отличное местечко (Это я! Я его нашла!) – в крупной автомобильной компании «Юния-Транс», возглавляемой Генрихом Чернобаем, успешным предпринимателем и суровым пятидесятичетырёхлетним вдовцом.

Я сделала материал об этой фирме, а заодно пристроила подругу в приёмную к Генриху Николаевичу. Милая, скромная Женя сразу пришлась ко двору. Генрих Николаевич сто раз отсылал обратно в кадровое агентство длинноногих и пышногрудых девиц с избыточным макияжем и почти оставил мысль найти себе секретаршу, а тут внезапно появилась Евгения. Её узкой специализацией была забота о муже и детях, но вот муж выпал из схемы. Женя перевела поток тепла и внимания в другое русло – переключилась на персону начальника. А Генрих Николаевич ощутил себя путником, на-

шедшим прохладный родник в пустыне, по которой одиноко бродил уже много лет.

Теперь у Жени совсем другая жизнь. Трудно ощутить себя леди, ни разу не примерив элегантного платья. Но, примерив, можно войти в образ и открыть в себе новые таланты. То же самое с мужчинами. Рядом с одним женщина – как загнанная лошадь, рядом с другим она же превращается в принцессу. И деньги здесь не играют большой роли. Это вопрос того, как тебя воспринимает партнёр и какую роль предлагает играть. И на какую роль ты соглашаешься сама...

Женя изменилась до неузнаваемости. Раковины и унита-зы отданы на откуп помощнице по хозяйству, а подруга продолжает улучшать свой внешний вид, ходит в фитнес-центр. Ещё она учится в университете и ездит на стажировки в Европу. В отличие от меня, Женя умудрилась выучить английский за каких-то полгода, поэтому посещает мастер-классы в знаменитом лондонском колледже искусств. Они вчетвером – Женя, Генрих и дети – много путешествуют, заполняя поездками все школьные каникулы...

Так вот, я пристроила Евгению в компанию «Юниа-Транс», а затем подруга, в разгар жуткой безработицы, обусловленной мировым кризисом, состыковала с Генрихом Николаевичем Никиту. Теперь мой гражданский муж – директор по развитию, первый и высокоценимый зам Генриха. Никита уже исколесил всю страну, открывая филиалы для «Юниа-Транс», сейчас его занесло в Сочи. Они с Генрихом

хотят заключить грандиозный контракт, связанный с олимпийским строительством. Надеюсь, дело выгорит, и транспортная компания будет обеспечена заказами до 2014 года.

Сочи, если оценивать расстояния влюблённым сердцем, – это ужасно далеко, так же далеко, как Курилы или Гавайи! Я страшно тоскую в разлуке!

И поделилась этим с подругой.

– Ничего страшного, – с ходу отмела Женя первую же проблему. – Как сказал Франсуа де Ларошфуко, «разлука ослабляет лёгкое увлечение, но усиливает большую страсть, подобно тому, как ветер гасит свечу, но раздувает пожар». Возрадуйся, сестра: расставание только усилит ваши с Никитой чувства.

– Ну ты нахваталась! – удивилась я. – Ларошфуко без запинки цитируешь.

– А то, – глубокомысленно согласилась Женя. – Ещё бы.

– Раньше Никита звонил гораздо чаще. Каждый день присылал эсмэски. А сейчас почти всегда молчит. Если я звоню – то ему некогда разговаривать: у него люди, у него встреча, он куда-то торопится и так далее. Что это означает?

– Именно то, что ты подумала! Он тебя разлюбил. В Сочи ему подвернулась сексапильная девица, загорелая аборигенка. Они закрутили роман, и Никите уже не до тебя.

– А-а-а! – в ужасе заорала я в трубку.

– Это была шутка, – успокоила подруга. – Работает человек, работает. Некогда ему. И никуда он от тебя не денет-

ся. Ты сама это прекрасно знаешь. Ваши отношения прошли проверку временем и различными испытаниями. Сейчас Никита далеко, и он редко звонит. Зато когда встретитесь – разнесёте квартиру в порыве страсти. И помни – каждая командировка Никиты открывает новые горизонты для «Юния-Транс». Следовательно – увеличивает прибыль.

– Не забывай, моя дорогая, что прибыль получает владелец компании, то есть Генрих Николаевич, а вовсе не Никита.

– Не передёргивай, Юля. Никита тоже неплохо зарабатывает. Зарплата, премиальные, бонусы. Разве нет?

– Да, – согласилась я. – Однако вспомни, как он батрачил на акционерное общество «Фростком». Точно так же метался по стране с горящими глазами – увлечённо, страстно. А что в результате? Они вышвырнули его на улицу!

– Не надо проводить параллели. Генрих не такой. Он не оплатит Никите чёрной неблагодарностью. Он его ценит, только о нём и говорит. Кроме того, не забывай – я имею огромное влияние на мужа. Даже не знаю, как так получилось, но получилось как-то... А ты моя любимая подруга. И если Генрих вдруг решит обидеть Никиту, я ему такое устрою – мало не покажется.

– Ха! А если мы с тобой вдруг разругаемся?

– С чего бы? Не вижу причин. Мы с тобой пуд соли съели. Ты вспомни, как я в твоей квартире сражалась с мокрицами!

О, да, было, было!

Как-то раз злопыхатели подбросили мне в дом свёрток со всякой нечистью. Я раскрыла пакет, и шевелящийся клубок вывалился на пол – часть насекомых тут же разбежалась по углам, другие, полудохлые, остались корчиться в конвульсиях посреди прихожей. Содрогаясь от омерзения, едва не лишившись чувств, я добралась до Жениной квартиры – в поисках швабры. У меня её не было.

Подруга тут же всё взяла в свои руки. Она сама изловила и уничтожила килограмм ползучей мерзости, отмыла всю квартиру теми самыми ручками, которыми сейчас конспектирует лекции в лондонском колледже искусств. Правда, тогда эти руки были украшены пузырьковой экземой от постоянного домашнего труда, а сейчас – бриллиантовыми кольцами...

– Так, что там у нас дальше по списку? – спросила Женя.

– Марина оценила на пять с плюсом мои шансы в ближайшее время превратиться в бегемота. Она заявила, что меня разносит на глазах.

– Какая Марина?

– Аркадьевна, мой редактор в «Стильной Леди».

– А-а, эта... Так она вечно чем-нибудь недовольна. То ты шарфик неправильно выбрала, то блузка не того цвета, то лыжи рано надела. Ясное дело, ты обижаешься. Как сказал Ларошфуко...

– Снова Ларошфуко?

– Да. Юля, я ж эссе пишу по его «Максимум и моральным

размышлениям». Так вот, он сказал: «Наше самолюбие больше страдает, когда порицают наши вкусы, чем когда осуждают наши взгляды». Не слушай Марину Аркадьевну, пусть говорит всё, что хочет. Ты сама мечтала немножко прибавить в весе. Прибавила. Радуйся. Ты выглядишь фантастически.

– Правда?

– Я не шучу. А Марину не слушай. Так, какие ещё проблемы?

– Нам с Евой грозит преждевременная смерть. Мы получили дозу облучения в салоне «Будуар». Кажется, я уже умираю. Как-то погано себя чувствую в последние дни.

– Надо спать по ночам и поменьше пить кофе, – отрезала Женя. – И всё с тобой будет в порядке. А чем это вы облучились?

Я в двух словах обрисовала ситуацию. Когда подруга услышала об эффекте, производимом лазером, она стала настойчиво требовать адрес салона.

– Ты сдурела, что ли? – возмутилась я. – Я же русским языком сказала – в Интернете выложена негативная информация об этом лазере.

– В Интернете много всякого бреда пишут. И всему верить?

– После этой процедуры у женщин в восьмидесяти процентов случаев развивался рак кожи.

– А когда он развивался? Пожить-то успели в своё удовольствие? Да и вообще неизвестно... Разовьётся или нет. А

тут есть шанс через неделю обзавестись новой кожей. Кто от такого откажется?

– Забудь. Я натравила на «Будуар» санэпидстанцию. Позвонила и наговорила ужасов. Надеюсь, салон уже прикрыли.

– Ну вот! – расстроилась Женя. – Зачем ты так! Подруга называется!

– Я спасла женскую часть нашего города от вымирания. Иначе рано или поздно все протоптали бы тропинку в это опасное место.

– Предательница!

– Наоборот – избавительница. Лучше объясни мне вот что...

И я рассказала Жене о мужчине в чёрном плаще.

– Ты всё выдумала, – успокоила она. – Это простое совпадение. Наверняка мужик поджидал кого-то, работающего в вашем здании. Поэтому и смотрел в сторону крыльца. Знаешь, девушкам всегда кажется, что мужчина смотрит именно на них.

– Я давно уже не девушка, – мрачно сообщила я. – И не питаю иллюзий насчёт мужской заинтересованности моей персоной. Лучше бы он пялился в другую сторону. Знаешь, мне как-то не по себе.

– Ты слишком подозрительна. И потом... Мне пришла в голову идея. А вдруг это архитектор? Ему заказали переделать фасад вашего здания. Вот он его и разглядывает. Прикидывает, что да как.

– Спасибо, что пытаешься меня успокоить. Однако мне всё равно страшно...

– Следующий раз позвони мне. Я подъеду, и мы вместе накостыляем этому козлу.

– Договорились.

М-да, психоаналитик из Жени бы не вышел!

Благодаря ей все мои проблемы обернулись надуманными фантазиями, жизнь вновь заиграла красками. А психоаналитик настроен на многолетнюю (и высокооплачиваемую!) работу с клиентом. Не в его интересах молниеносно расправиться с проблемами пациента.

Впрочем, один волнующий вопрос я от Жени утаила. Не рассказала подруге о том, какое заманчивое предложение мне сделал московский гость Олег Вадимович. Женя просто бы не поняла, в чём суть моих нравственных затруднений. Не вращаясь в журналистских кругах, она не знала ничего плохого о кандидате на пост мэра Альберте Васильеве.

Да и нечего тут обсуждать!

Мне надо отказаться. И точка.

Я только привыкну к мысли, что лишусь всех тех материальных благ, которые смогла бы купить, продав совесть. Ведь я уже поделила обещанный гонорар – очень ловко его истратила. Можно даже сказать, виртуозно!

Глава 6

Солнечный дождь комплиментов

Благодаря Марине Аркадьевне теперь я питаюсь масштабно и полноценно. По утрам обеспечена отличным завтраком: если раньше я довольствовалась чашкой кофе, то теперь добавляю конфету из фиолетово-серебряной коробочки. Таким образом, я хоть и убиваю себя избыточными дозами кофеина, но одновременно укрепляю здоровье витаминами и микроэлементами. И уже почти привыкла к отвратительному привкусу железа во рту...

Я была в редакции, когда позвонил искуситель Олег Вадимович. Его голос звучал приятно, в нём мне слышался звон золотых монет и шуршание купюр.

– Юля, вы обещали со мной встретиться.

– А давайте, – сразу согласилась я.

– Я тут нашёл одно очень симпатичное кафе. Хотите, заеду за вами?

– Да нет, я же за рулём. Говорите название.

– «Шоколад».

– Да, это действительно отличное местечко, – улыбнулась я.

– Тогда встречаемся через десять минут. Нормально?

– Хорошо, я подъеду.

Олег Вадимович, в меру нарядный, импозантный, поджидал меня в «Шоколаде». Пробираясь к столику, я успела полюбоваться и его голубым с синими ромбами джемпером, и ямочками на щеках. Олег поднялся навстречу, принял в объятия куртку и шарф, придвинул стул.

Да, уже достала из шкафа куртку! Подумать только, едва наступил сентябрь, как экваториальная жара мгновенно сменялась диким холодом. Удивительные перепады температуры, очень трудно к ним приноровиться. Сегодня по дороге в редакцию я видела бабушку в драповом пальто с меховым воротником. А всего неделю назад девушки сверкали голыми животами и прыскали в лицо воду из баллончиков...

Я смотрела, как Олег пристраивает мои вещички на вешалке. Приятно ощущать себя предметом заботы и внимания. Что ж, не буду сразу отказываться от участия в судьбе Альберта Васильева. Пусть Олег меня поуготоваривает.

– Взял на себя смелость заказать вам кофе, мохито и бельгийскую вафлю.

Коктейль уже стоял на столе, а кофе и десерт официантка принесла через мгновение. Я с грустью уставилась на тарелку. Вафля топорщилась клубникой и взбитыми сливками. Это катастрофа. Теперь, чтобы не обидеть собеседника, нужно будет разделаться с этим громоздким сооружением. Но я ведь не слон, в меня столько не поместится! И кстати, я уже позавтракала!

Витаминизированной конфетой.

– Итак, Юля, что вы решили?

Вафля, засунутая в рот, позволила избежать прямого ответа.

– М-м-м, – промычала я.

– Угу, понятно, – согласился столичный гастролёр. – Хорошо. Вот, Юля, посмотрите.

Олег потянулся за портфелем, открыл его и выложил на стол увесистую папку. В ней было несколько журналов «Удачные покупки», пара выпусков «Стильной Леди» и подшивка «Уральской звезды». Все эти издания объединяло одно – они были отмечены бессмертным пером Юлии Б.

– Ознакомился с вашими трудами, – доложил Олег.

– Надо же, – пробормотала я, давясь вафлей, и потянулась за коктейлем.

– Ну что сказать... Отлично. Двенадцать баллов по десятибалльной шкале. Bravo!

– Спасибо, – смутилась я и почему-то сразу представила себя белым пудельком на арене цирка. Малыш ловко сделал сальто, и ему кричат «браво!»...

– Юля, вы отлично владеете словом. И очень изящно используете приёмы манипуляции общественным сознанием. Где-то учились? Прослушали спецкурс? У вас блестящий стиль. Юля, вам не место в этой убогой газетёнке. Почему вы здесь сидите? Надо выбираться наверх.

Вот ещё!

Я довольна своей жизнью!

Сейчас мне только надо дождаться Никиту из командировки и десять раз подряд изнасиловать его. А ещё – доказать Мариночке, что я не жирная корова. И убедиться, что мужчина в чёрном плаще не имеет ко мне никакого отношения... А если и сам Олег уберётся восвояси и перестанет терзать моё самолюбие, размахивая перед носом миллионами, то я и вовсе превращусь в самого счастливого человека на земле.

Буду жить, как прежде.

– Я заметил, вы умеете подготовиться к интервью. Собираете отличное досье на собеседника. Думаю, Юля, и к нашей встрече вы тоже отлично подготовились. Раздобыли достаточно материала об Альберте Васильеве. Я прав?

Он прав.

Я кивнула.

– И сейчас, Юля, я попытаюсь убедить вас, что Васильев является пусть не блестящим, но вполне приемлемым кандидатом на пост мэра. А вы, оперируя собранными фактами, станете мне доказывать, что он делец, прохвост, да и вообще скотина.

– Да нет, – хмыкнула я. – Просто хотела выпить кофе в приятном обществе. Съесть вафлю.

– Вот оно что! – задумался Олег. – А давайте поменяемся местами. Наверняка вы и сами сумеете рассказать мне о Васильеве что-то хорошее? А?

Интересный ход!

– Ну-у, в принципе...

Действительно, занявшись поиском компромата на потенциального мэра, я попутно выяснила некоторые приятные факты. Наверное, это подтрудилось моё подсознание: мне очень хотелось убедить себя, что Васильев – парень очень даже ничего. И будет не стыдно работать в его команде...

Домучив вафлю, я приступила к рассказу. Официантка подлетела сразу же, едва Олег поднял руку. Передо мной тут же возникла чашка с капучино. Олег задумчиво меня рассматривал, подперев подбородок кулаком.

Я-то никакого спецкурса по манипуляции общественным сознанием не проходила. А вот Олег, определённо, владел запрещёнными психологическими приёмами. Иначе почему мне так комфортно в его обществе? Я заливалась соловьём и ощущала себя звездой – умной, красивой, значительной.

Что ж, кое-что хорошее Альберт Васильев для города и его жителей успел сделать. Построил, открыл, основал, отремонтировал... Однако грехи перевешивали. Если планируешь баллотироваться на пост мэра, надо сдерживать темперамент и не делать глупостей. Скромнее надо быть!

Люблю давать советы.

– Юля, а теперь расскажите мне о себе, – предложил Олег. – Я, конечно, тоже подготовился к интервью, собрал досье...

– Да, это видно, – застенчиво кивнула я на толстую папку

с журналами и газетами.

– ...прочитал ваши материалы. Вы очень интересный человек. И очаровательная женщина. Хочется узнать о вас побольше, и из первых уст.

Вербовщик!

Я таю от его слов!

– Вы ведь не замужем, нет? Кстати, помогите разобраться. Мне сказали, вам слегка за тридцать. Но наверное, это какая-то ошибка? Сколько вам лет, Юлия? Признайтесь честно, а то я в полном недоумении... Когда я читал ваши статьи, то представлял себе умудрённую опытом женщину. А сейчас вижу перед собой девчонку.

– Меня многие упрекают тем, что я выгляжу несолидно.

– Никого не слушайте! – подхватился Олег. – Вы выглядите обворожительно. И очень... – он помедлил, – соблазнительно.

Он нерешительно протянул руку и, повернув ладонь, дотронулся её внешней стороной до моей щеки.

– У вас изумительная кожа. Такая бывает только у младенцев!

Лазер!

Проклятая и божественная «Ролланта»!

Да, я знаю, у меня восхитительная кожа. Помогла волшебная процедура, сделанная в «Будуаре». Вероятно, я зря натравила санэпидстанцию на салон. Пусть он продолжал бы работать. За всё приходится платить, за красоту – в первую

очередь. И я бы рискнула прийти туда снова, уж больно потрясающий результат. И кто знает, возможно, попала бы в двадцать счастливых процентов...

Я вздрогнула от прикосновения Олега. Жест был слишком интимным, кровь тут же прилила к моим щекам...

Да-а-а, мужчина забросал комплиментами. И хотя я всегда скептически выслушиваю панегирики в адрес моей внешности, однако в груди всё равно бушует тёплая волна.

Приятно, чёрт возьми!

Мы просидели в кафе два с половиной часа... Я глазам не поверила, когда взглянула на часы. Неужели? Два с половиной часа пролетели совершенно незаметно. Я вышла на улицу с ощущением, что обрела друга. Да, неплохо бы продолжить наше знакомство...

Мы расстались у парковки, договорившись на днях снова встретиться.

А через минуту мне стало плохо – физически. Закружилась голова, пересохло во рту, запрыгало сердце. На подгибающихся ногах я едва доползла до машины, открыла дверцу и свалилась на сиденье. По салону летали пёстрые бабочки. Они порхали у меня перед носом, задевая лицо...

Выждав несколько минут, я поняла, что можно ехать. Включила зажигание, выжала сцепление, тронулась с места... Как странно, – машину мотало, словно по льду. А ведь асфальт совершенно сухой и чистый... На перекрёстке засмотрелась на светофор, заросший зелёным плющом – рас-

тение змеилось по столбу, закрывало листьями секции. Было невозможно понять, какой горит свет – красный или зелёный. Какое безобразие, почему никто не следит за этим? Ведь давно уже надо было состричь всю зелень!

Сзади послышался визг тормозов, сбоку что-то прометнулось, впереди извернулась серой кошкой «лада-калина», едва ускользнув от столкновения с другой машиной...

– Ты что творишь, идиотка?! Курица! – заорали кому-то.

– Ты куда едешь, тварь!

– Права купила, дура?!

Кому они кричат?

Наверное, какой-нибудь неосторожной девице в крошечном перламутровом «матизе».

Эти мужики... Они такие грубые! Возможно, девушка ошиблась, да, бывает. Но зачем сразу орать?

Я сонно оглянулась в поисках виновницы происшествия, но она, очевидно, уже уехала. И правильно сделала, иначе негодующие мужики-автомобилисты сожгли бы её на костре, как ведьму.

В голове шумело, веки налились свинцом, глаза непроизвольно закрывались. Зато исчезли пёстрые бабочки, они больше не порхали у самого носа. И на следующем перекрёстке светофоры, к счастью, были обычными, без растительных украшений...

На следующий день, разбираясь с читательскими письма-

ми и заодно просматривая новости в Интернете, я увидела на местном сайте объявление, заставившее вздрогнуть. В жилом комплексе «Синяя Башня» продавалось несколько «последних!» квартир.

Я, словно зачарованная, смотрела на мигающий баннер. Заставка агентства недвижимости сменялась фотографиями фешенебельного комплекса. Не в силах преодолеть искушения, я отправилась на сайт агентства, полюбовалась планами квартир... А из окна там виден лес. Я думала, что буду плутать взглядом по бескрайнему тёмно-зелёному массиву по утрам, пока пью кофе. Это было бы здорово!

Ничего не вышло.

«Синяя Башня», сверкающий параллелепипед на окраине леса, так и остался недостижимой мечтой. Все закоулки фешенебельного комплекса были прекрасно мне знакомы – и вовсе не стоило устраивать виртуальную экскурсию по сайту. Прошлым летом мы с Никитой, вывернув наизнанку все кубышки и заначки, а также взяв кредит в банке, купили здесь трёхкомнатную квартиру.

Купили роскошные – по нашим меркам – стометровые апартаменты. Потолки 3,40, свободная планировка, чистовая отделка – короче, предел мечтаний. И я тогда загадала: едва мы переедем в большую квартиру, то у нас обязательно появится ребёнок. Потому что пока мы ютимся в крошечной «однушке», моё подсознание пресекает все попытки размножения – ведь нам негде растить потомство!

И вот свершилось! Мы с Никитой получили ключи от квартиры номер шестнадцать на четвёртом этаже «Синей Башни». Подписали все документы и стали наносить туда визиты, выжидая, когда дом будет полностью сдан. Любовались приобретённой собственностью. И даже занимались сексом на подоконнике – наши сдавленные вопли тревожили гулкое пространство пустых комнат.

Но переехать не успели. Как выяснилось, мы попались на удочку «чёрных маклеров». Все документы на квартиру оказались фальшивыми, липовое агентство недвижимости не имело никакого права торговать квадратными метрами в элитном комплексе. Это был страшный удар для нас с Никитой. Мы остались и без квартиры, и без денег.

И вот снова «Синяя Башня».

А в ней – квартира моей мечты!

Не понимаю, как это произошло, но уже через две минуты я договаривалась по телефону с риелтором.

Зачем?!

– Есть трёхкомнатная квартира на пятом этаже, – сказала девушка. – Сто квадратов. Хотите посмотреть? Эта квартира уже была куплена, в ней сделали великолепный дизайнерский ремонт. И снова выставили на продажу. Там такой паркет, ого-го! Дорогие встроенные шкафы, итальянская сантехника. Кухня полностью оборудована. Это не квартира, а конфетка. Можно заезжать хоть завтра.

– Отличное предложение. Обязательно надо посмотреть, – пролепетала я, удивляясь собственным словам.

У нас совсем нет денег!

Даже на обычную квартиру! А уж на квартиру с роскошным ремонтом, паркетом, шкафами – и подавно... Однако, несмотря ни на что, я почему-то разговариваю сейчас с сотрудницей агентства недвижимости. Значит, какие-то скрытые материальные возможности у нас с Никитой существуют?

Безусловно!

Ведь на днях Олег Вадимович предложил меня озолотить. Вероятно, мысль о деньгах, обещанных москвичом, и плавала в подсознании, когда я решила позвонить в агентство недвижимости.

– А какой номер у квартиры?

– Минуточку... Двадцатый.

Квартира номер двадцать! Это же прямо над той, что упорхнула из наших рук!

– Значит, вы хотели бы посмотреть?

– Да, обязательно. А когда мы сможем это сделать?..

Хотя летняя жара, изводившая нас весь август, сменилась внезапным холодом, но погода стояла тихая и ясная, а от буйства красок замирало сердце. Проезжая по городским улицам, я поражалась, в какие чистые и яркие цвета природа раскрасила всё вокруг...

Впрочем, мне бы следовало меньше глазеть по сторонам! За последнюю неделю – невиданное дело! – несколько раз приходилось прибегать к экстренному торможению. А ведь я всегда была чрезвычайно аккуратным водителем и никогда не попадала в дорожные истории... Но сейчас со мной что-то происходит... Стала ужасно рассеянной.

Где мои драгоценные витамины?

Рука сама потянулась за фиолетово-серебряной коробкой, и я сунула в рот конфету. Марина сказала, это как раз для работников умственного труда. Особый витаминный комплекс, подпитывающий мозги.

Вот и отлично!

Моим мозгам, очевидно, требуется «скорая помощь».

Наступил тот период осени, когда согреться можно было только в машине. Квартира оледенела, центральное отопление ещё не заработало. В редакции газеты тоже царил холод. На улице – и подавно. Дома я включала масляный обогреватель, наливала горячий кофе и чай, а ещё было невероятно тепло от звонков Никиты. Правда, он сообщил, что вернётся только в конце сентября.

Как долго ждать!

Не доживу.

В пятницу, в конце рабочего дня я галопом спускалась по лестнице и предвкушала насыщенные выходные. Олег пригласил в театр, а Женя – в гости. Выйдя в холл здания, я

тут же увидела мужчину в чёрном плаще. Засекла его сквозь большую стеклянную дверь – он стоял на том же месте, сунув руки в карманы!

Неужели опять поджидает меня?!

И я не вышла на улицу, а начала судорожно шарить в сумке, разыскивая мобильник.

– Женя, этот тип снова меня караулит.

– Какой тип? Подожди, у меня кексы сгорят.

– К чёрту кексы! Этот мужик снова здесь!

– Какой мужик? – испугалась Женя.

Она уже всё забыла!

И это та самая мадам, что за полгода овладела разговорным английским и выучила наизусть двести пятьдесят изречений Ларошфуко! Удивительно, как ей это удалось? У неё же все признаки ретроградной амнезии!

– Мужчина в чёрном плаще! Он меня караулит!

– Ой! А ты где?

– Сижу в холле здания.

– Оставайся на месте, – приказала подруга. – Я как раз неподалёку. Сейчас подъеду.

– Как? Ты же у себя в посёлке печёшь кексы?! – изумилась я.

– Нет. Беру мастер-класс в ресторане «Виконт». Тут та-а-а-кой повар, – быстро прошептала Женя, явно прикрыв трубку рукой. – Всё, уже бегу. Мы тут как раз закончили. Ты голодная? Прихватить пару кексиков?

– Да не нужны мне твои кексики! – возмутилась я. – Мне страшно! Я из здания боюсь выйти!

Потянулись минуты. Она ещё и берёт мастер-класс по выпечке! Зачем? Насколько я знаю, Женя сама непревзойдённый кондитер, богиня штруделей и лимонных пирогов... Ладно, ей виднее...

Стеклянные двери распахивались и закрывались, охранники кивали посетителям или проверяли документы. Я сидела на банкетке и время от времени выглядывала наружу, убеждаясь, что мой таинственный преследователь по-прежнему стоит напротив здания.

Ему не холодно?

Вскоре в холле появилась Женя. Мы не виделись пару недель. За это время подруга выкрасилась в ярко-рыжий цвет и коротко подстриглась. Роскошное кашемировое пальто было перехвачено в талии поясом, на плече висела шикарная кожаная сумка, стоившая жизни парочке аллигаторов.

– Ну, и где он? – сразу поинтересовалась Женя. – Я его на улице не увидела!

Она твёрдо взяла меня под локоток и потащила к выходу. Моё сердце колотилось, ноги уже привычно подкашивались.

Да что же это такое?!

Надо заняться здоровьем.

Мы вышли из дверей. Незнакомец в чёрном плаще зло буравил меня глазами с той стороны улицы. Я опустила голову и тихо прошипела:

– Видишь? Вон стоит.

– Где? – недоумевала Женя.

– Глаза разуй! – разозлилась я. – На противоположной стороне! В чёрном плаще.

– Юля, я никого не вижу.

Я подняла голову. Мужчина исчез. Растворился в ледяном, сияющем золотыми красками, дне.

– Оба-на! Уже смылся, – удивилась я оперативности незнакомца.

Женя уставилась на меня:

– А тебе, дорогая, не померещилось?

– С какой стати? Это сколько надо выпить?

– Тогда вопрос с мужчиной в чёрном плаще остаётся открытым. Я так его и не увидела.

– Свалил, подлец! Тогда в следующий раз я тебе снова позвоню, хорошо?

– Обязательно! – согласилась Женя. – Звони, я приеду. Если, конечно, смогу. А может быть, это тебя какой-то поклонник караулит?

– Или не поклонник, а псих.

– Или не тебя... Да, всё очень странно, – кивнула Женя. – А это твой новый эпидермис? – подруга провела пальцем по моей щеке. – Вау! Впечатляет. Ты словно персик. И всего лишь после одной процедуры? Я тоже хочу!

Конечно, Женю можно понять. Я превратилась в ходячую рекламу «Ролланты»: сегодня утром опять проинспектиро-

вала природный материал, рассмотрев лицо сквозь мощную лупу, и так и не нашла, к чему придраться! Абсолютно ровная, гладкая кожа.

Но какой ценой!

Меня капитально колбасит последние дни. Страшно думать, что поблагодарить за это надо тоже «Ролланту».

– Забудь. Бесплатный сыр только в мышеловке. Да, внешне я словно персик, но моё здоровье капитально пошатнулось.

– Уже?

– Ага! И это очень чувствуется. Наверняка я на пороге неизлечимого заболевания.

– Какая чушь! Не верь интернетным бредням.

– И хотела бы не верить, однако...

Однако со мной явно творится что-то не то.

А Жене, как бы страстно ей этого ни хотелось, не удастся отполировать личико в салоне «Будуар». Вчера в мою дверь постучалась Ева и сообщила новость – косметология не работает! Соседка проезжала мимо и видела на двери объявление, что салон временно закрыт.

Значит, моя провокация удалась: санэпидстанция сработала оперативно, опасное заведение прикрыли.

Вот и отлично!

Но почему-то немного жаль...

Две одинаковые ситуации. Первая – с «молодым тигром» Альбертом Васильевым: и денег его хочется, и руки страшно

испачкать. Вторая – с «Будуаром»: вечная молодость манит, но очень уж риск велик... Как обидно – ничего в жизни не даётся просто так!

Всё бы ничего, но по вечерам у меня сидит Ланочка. Её компьютер в ремонте. Сосед Витя отказался чинить «дино-завра», мне пришлось везти агрегат в компьютерную фирму. Вся эта техника так быстро устаревает! Купленный всего несколько лет назад, Ланочкин любимец уже превратился в анахронизм, как заявили сотрудники фирмы. Чтобы его починить, необходимо дождаться, когда привезут «под заказ» какую-то деталь. Вот и ждём. Но я уже вплотную приблизилась к мысли о покупке нового компьютера для свекрови. Ей не нужен навороченный монстр, хватит простого нетбука.

Возьму и подарю.

Пусть сидит дома!

По вечерам я мечтаю уединиться: слишком много приходится общаться по работе – коллеги, начальство, герои статей, чиновники различных инстанций... Вернувшись домой, предвкушаю, как приму горячую ванну, пообщаюсь по телефону с Никитой, а потом заступлю на ночную вахту у ноутбука.

А что получается на самом деле? После работы заезжаю за Ланочкой, и она торчит в Интернете, пристроившись к Никитиному компьютеру. Мне неудобно шептаться с любимым и делиться впечатлениями прошедшего дня в её при-

сутствии! Разговор получается натянутым и скомканным.

Горячая ванна тоже откладывается – потому что в одиннадцать вечера мне ещё надо доставить свекровь обратно домой. Но и это ещё не всё! Наболтавшись с пальмофилами и пальмоведами, и с Дэйзи, Ланочка переключает внимание на мою персону. Она жаждет накормить меня ужином! Она берёт мои сковородки, ножи, кастрюли, попутно замечая, насколько нерационально всё устроено в «этой квартире»... Я не выношу, когда орудуют на моей кухне!

Из самых благих побуждений свекровь жарит омлет.

Ненавижу омлет!

Она заваривает какой-то ужасный чай малинового оттенка с загадочными травами, утверждая, что он благотворно простимулирует все системы моего организма. У меня этот напиток стимулирует лишь рвотный рефлекс.

Ненавижу травяной чай!

Я давлюсь, но пью, чтобы не обидеть драгоценное существо, – всё же Ланочка – мама Никиты, нельзя с этим не считаться...

Глава 7

Простое решение проблемы

– А мы уезжаем! – объявил с порога Мишутка. – Улетаем в тёплые края. А значит – в Турцию. Столица Турции – Стамбул!

Четырёхлетний вундеркинд и его восхитительная мамаша стояли на пороге, Ева держала за выдвижную ручку чемодан на колёсиках, у Мишутки за спиной висел рюкзак.

– Едем в аэропорт, – сообщила Ева.

– Юля, девочка моя, ты будешь по мне скучать? – спросил чудо-ребёнок.

Я присела, наши с малышом лица оказались на одном уровне, я взяла в свои руки маленькие ладошки, потёрлась носом о его прохладный носик. Ева смотрела на нас сверху, глаза у неё были грустные.

Теперь она всегда грустная, даже трагическая. Дела не идут, любовник раздражает... Но зато у Евы есть Мишутка – абсолютная ценность, сокровище. И ради него она должна вытащить себя из депрессии и преодолеть все препятствия.

– Ты меня обязательно дождись, – шепнул на ухо Мишутка, обняв за шею. – Приеду – женюсь.

– Ого! – изумилась я. – Вообще-то я собиралась замуж за Никиту.

– Твой Никита когда ещё надумает, – пронизательно заметило дитя. – А я – хоть завтра! Ты моя лучшая подружка.

– Спасибо, милый... Андрей едет с вами? – поинтересовалась я у Евы.

– У-у, – отрицательно та покачала головой. – Мы с бабушкой. А Андрей только путёвку купил. Отель пять звёзд, всё включено, детская анимация, тыры-пыры.

– Порезвимся, – вставил Мишутка.

– Я решила пока вернуть тебе твои ключи, – сказала Ева. – Чтобы они не лежали в нашей пустой квартире. Мало ли что. А мои на месте?

– Твои на месте в целости и сохранности, – отрапортовала я. – Надёжно спрятаны. Да, кстати, а куда я их положила?

– Будешь присматривать за нашей квартирой?

– Ева, ну что за вопрос? Конечно, буду.

– Ты пару раз поднимись, включи свет, помельтеши, хорошо? Чтобы её грабители не пристреляли. А-то сразу засекут, что квартира по ночам пустует.

– Ладно-ладно.

– Юля, учти, там вся моя жизнь, – с надрывом произнёс Мишутка. – Компьютер, динозавры, коллекция карточек с человеком-пауком. Если нас ограбят – не переживу.

– Я прекрасно сознаю всю важность возложенной на меня миссии.

– Ты умная девочка, ты нас не подведёшь, – сказал Мишутка.

– Ну, пока? – грустно сказала Ева.

Что-то она совсем сникла...

Мне очень хотелось обсудить с Никитой предложение московского гастролёра Олега Вадимовича. А вдруг Никита легко и просто расставит точки над *i*, сказав:

1) Альберт Васильев – подлый тип, и связаться с ним – значит запятнать своё имя.

2) Альберт Васильев, конечно, имеет определённые недостатки. Но не надо накручивать, он не хуже других. Почему бы не поучаствовать в его избирательной кампании?

3) О чём тут думать? Когда предлагают такие деньги – надо соглашаться.

4) О чём тут думать? Если согласишься – сама себя возненавидишь. И никакие деньги не спасут.

Но я не решалась набрать номер Никиты и рассказать ему о поступившем предложении. А вдруг он проявит меркантильность и выберет ответы № 2 и № 3? Другими словами – посоветует поторговать совестью? Я буду страшно разочарована такой позицией. И как тогда мы будем жить дальше?

Но если он выберет ответ № 1 и № 4, то я буду обязана тут же расстаться с мечтой о квартире в «Синей Башне»...

Как бы там ни было, лишиться себя общения с любимым было невозможно. Я потянулась за телефонной трубкой. Она зазвонила у меня в руках. Это был Никита...

Выслушав мой спутанный рассказ (я вязла в подробно-

стях, стараясь не упустить ни малейшего нюанса), Никита отрезал:

– Юль, да ты с ума сошла! Это даже не обсуждается. Не лезь в болото! Оставь это грязное дело.

– А деньги? – простонала я. – А новая квартира?

– Заработаем как-нибудь иначе, а не... в... у Васильева... и... в...

Из трубки прозвучало крепкое, как медицинский спирт, и причудливо составленное выражение. Я убрала телефон подальше от уха и удивлённо посмотрела на трубку.

Кто это прознёс?

Никита?!

Мой утончённый рыцарь? Блестяще образованный и воспитанный? Тот, который поёт под душем Доницетти и говорит на французском, словно мушкетёр или какой-нибудь герцог при дворе Людовика XIV?

Да, как ни странно, и изысканную тираду тоже произнёс Никита. На шестом году совместной жизни передо мной открылись новые глубины его личности... И тут я представила, а вот если бы Ланочка услышала, как ловко её сынок оперирует табуированной лексикой! И покатила со смеху.

Её хватил бы удар!

– Юль, ты чего там хихикаешь?

– Ты меня насмешил. Материшься, как штангист.

– Почему – как штангист?

– Потому что уронил штангу себе на ногу.

С плеч свалилась каменная глыба: Никита всё решил за меня, и теперь не о чем переживать!

Прекрасно!

Значит, я могу сегодня вечером сходить с москвичом в театр. Олег жаждет ознакомиться с местным репертуаром и выбрал меня в проводники. Теперь я буду совершенно спокойна в обществе Олега: я сорвалась с его золотого крючка. Грязные деньги мне не нужны. Я не стану обманывать избирателей, убеждая их, что Альберт Васильев – достойный кандидат...

Всё встало на свои места.

Как теперь легко и просто.

А как Никита это сказал? Непростая фраза, надо бы законспектировать...

Для похода в театр я, естественно, рассталась с пацанским имиджем, достав из шкафа струящееся платье и сапоги-чулки на шпильках. Если б я ещё могла взять там же грудь (хотя бы второго размера)! Увы... Придётся довольствоваться исходным материалом.

С тех пор как милая Ланочка проторила дорогу в Лондон к своей подружке, у меня нет проблем с гардеробом. Мой шкаф ломится от одежды, купленной на распродажах. Прекрасные вещи феноменального качества – и стоят они ровно столько, сколько и должна стоять, как я считаю, одежда, то есть очень скромно. Одежда – не здоровье, не смысл жизни,

она не заслуживает уделяемого ей внимания.

Это так...

Чтобы на улицу не голой выйти...

О, слышала бы Марина Аркадьевна мои рассуждения! Тут же прибила бы дыроколом за пренебрежительное отношение к вещам. Однако я с удовольствием осмотрела себя в зеркале. Нельзя не признать: платье и каблуки – это совсем не то, что джинсы и балетки.

Но самое главное – сейчас я стала сильной. Не мятущейся, озадаченной, а уверенной в том, что отвергну предложение Олега.

И он сразу это почувствовал!

Мы встретились на крыльце театра оперы и балета – между двух монументальных колонн. Олег протянул мне руку и с восхищением осмотрел с головы до ног.

– О, Юля... Это какой-то совсем иной образ. Вы не перестаете меня удивлять.

Я сладко и самодовольно улыбнулась – словно пролила на ступени театра бидон мёда.

Пусть говорит.

Пусть убеждает меня в моей неотразимости.

Я прекрасно понимаю, что все эти комплименты – часть программы по вербовке специалиста.

Им не удастся меня завербовать!

Олег спинным мозгом ощутил изменения, произошедшие в моём сознании. За весь вечер он ни словом не обмолвился

об Альберте Васильеве и его избирательной кампании...

О чём же мы говорили? Мы общались на исключительно приятную тему: о нас с Никитой! Я так соскучилась по мужу, что готова была излить тоску в любые свободные уши. А Олег готов был слушать. И даже – как мило! – задавал уточняющие вопросы. Поинтересовался работой Никиты, спросил о компании «Юниа-Транс». Олег слушал меня с таким искренним вниманием, что я ни на секунду не усомнилась – моя личная жизнь действительно его занимает, и все его мысли вовсе не вертятся вокруг темы выборов мэра.

Мы славно проболтали весь антракт. Я только на минутку отлучилась в туалет, а когда вернулась, мой приятный собеседник ждал с двумя бокалами шампанского.

– Вот, – Олег протянул мне бокал.

– О, – сказала я.

– На брудершафт?

– Э, – замялась я.

– Нет-нет, не буду настаивать, – тут же дал задний ход

Олег.

Я вздохнула с облегчением. Нам незачем переходить на «ты».

Какой странный вкус у этого шампанского...

Поздно вечером я вернулась домой. Олег проводил до подъезда. Я спросила, где он остановился в нашем городе. Выяснилось – в самой лучшей (и дорогой) гостинице. Мы

на минутку задержались у двери, чтобы осыпать друг друга розовыми лепестками благодарности и заверений в вечной дружбе. Я покачивалась на шпильках, чувствуя себя непривычно высокой и элегантной. Надо сказать, за первым бокалом шампанского последовал второй, потом третий, и сейчас нам было весело и легко. Вокруг висела тьма, разбавленная золотым светом фонарей, от мокрого асфальта тянуло стужей, воздух был насыщен влагой... На прощание Олег взял в руки мои заледеневшие ладони, сжал их и притянул меня к себе. Я тут же штопором вывернулась из его объятий и ринулась в подъезд.

В квартире были открыты все окна!

Какая ерунда!

Я точно помню, что закрывала все до единого, давила на рамы, плотно затягивала пластмассовые ручки...

Или нет?

Я стала ужасно рассеянной... На полу кухни лежал лист бумаги нежно-голубого цвета. Я несколько минут сосредоточенно его гипнотизировала, пытаюсь вычислить, откуда он взялся. Так и не поняла. Эту бумагу часто используют для ксерокопирования или распечатки объявлений. Возможно, Ланочка порылась в канцелярских запасах Никиты. Наверное, она что-то печатала на принтере... Хотя я такого не помню... И как лист бумаги прилетел из комнаты на кухню? Когда я уходила в театр, его тут не было!

Устало вздохнув, не найдя ответа ни на один вопрос, я отправилась раздеваться. Это было не трудно – одно движение, и шёлковое платье соскользнуло с плеч и упало на пол.

По моему животу, абсолютно плоскому и ни разу не использованному в качестве домика для ребёнка, ползли три чёрные мошки. Коротко взвизгнув, я прихлопнула их ладонью. И тут же увидела ещё двух – на руке...

Чёрт!

Скорее под душ!

Глава 8

Кто сидит в шкафу?

Мужчина в плаще пока не появлялся. День выдался суматошным, я три раза уходила из редакции «Уральской звезды» и возвращалась обратно, и каждый раз с замиранием высматривала знакомый силуэт. К счастью, на той стороне улицы никого не было. То есть там, конечно, шли люди, но незнакомец в чёрном плаще уже не стоял и не буравил меня взглядом.

Я понимаю, это проявление острого психоза – присматриваться к каждому мужчине, решившему постоять напротив нашей редакции, но всё же я вздыхала с облегчением, увидев, что путь свободен...

– Куда ты сейчас? – спросила Женя, поднимаясь из-за стола. Мы с ней на скорую руку перекусили в пиццерии. – Обратно в редакцию?

– Ты не поверишь. В «Синюю Башню». Встречаюсь там с риелтором.

Подруга застыла от удивления.

– Зачем?! В «Синюю Башню»? Что ты там забыла?

Женя хорошо помнила, в какую переделку попали мы с Никитой прошлым летом. Как купили квартиру, как потеря-

ли и её, и все сбережения.

– Я и сама не знаю, – пожала я плечами. – Позвонила в агентство и сказала, что хочу посмотреть. Представь, продаётся квартира номер двадцать на пятом этаже. А в том году мы купили шестнадцатую на четвёртом.

– То есть они находится одна над другой. И что?

– Почему-то мне кажется, я обязательно должна там побывать.

– Юля, ты ненормальная. Зачем тебе это? Только расстроишься. Или вы с Никитой хотите купить жильё в ипотеку?

– Сейчас это не реально, – сникла я.

– Так зачем же травить себе душу? Позвони риелтору и отмени встречу.

Да, с Татьяной, сотрудницей агентства недвижимости, я договорилась о встрече ещё до того, как Никита на корню пресёк мою идею внезапного обогащения. Раз я не буду участвовать в избирательной кампании Альберта Васильева, то и денег мне не видать... Нет денег – нет квартиры. Но я почему-то не отменила экскурсию в «Синюю Башню».

– Так хочется посмотреть квартиру. Пусть показывают. А вдруг я – богатая покупательница?

– Юля, но ты же никакая не покупательница!

– Ну и что! Пока буду там разгуливать, вообразу себя потенциальной хозяйкой квартиры. Ты же знаешь, желания надо визуализировать. И они обязательно сбудутся.

– Это ободряющие сказочки для неудачников. Думаешь,

Роман Абрамович визуализировал свои несметные богатства, а потом получил всё на блюдечке? Ерунда!

– Постой, ты только что назвала меня неудачницей?

– Наоборот! Я надеюсь, ты не относишься к числу тех, кто зачитывается всем этим псевдопсихологическим бредом. О том, что надо визуализировать мечту, о том, что надо отправлять запросы во Вселенную, и Вселенная обязательно выполнит все твои желания. При условии, что ты правильно их сформулируешь и действительно этого захочешь. Ты же не веришь в эту ерунду?

– Верю, – со вздохом призналась я. – Вселенная действительно посылает нам подарки, они летят, словно метеоритный дождь. Но мы или боимся их принять, или вовсе стоим не в том месте.

– А-а-а, – протянула Женя. Она посмотрела на меня так, словно видела впервые. – А можно поехать вместе с тобой? Я тоже хочу посмотреть квартиру!

Татьяна, риелтор, ждала нас у входа на территорию жилого комплекса. Чтобы попасть во двор, надо было переговорить по домофону с охранником.

Я увидела, что с прошлого лета тут всё изменилось. Вокруг дома посадили деревья, устроили везде клумбы, а в центре двора красовался фонтан.

– Отличное местечко, – сказала Женя.

– И не говорите, – кивнула риелтор, – тут очень краси-

во! И всё продумано. А посмотрите, какая чудесная детская площадка! А посмотрите, там лес!

Да, лес начинался прямо за оградой комплекса. Когда-то я думала, что буду смотреть на него из окна квартиры номер шестнадцать.

Но ничего не вышло!

На лифте мы поднялись на пятый этаж. Квартира, побывавшая в руках дизайнера, сильно отличалась от «нашей» – этажом ниже. Всё, что обещала по телефону Татьяна, присутствовало. И паркет, и встроенная мебель, и суперсовременная кухня...

– О-ля-ля! – восхитилась Женя. – И сколько же всё это стоит?

Риелтор с некоторой опаской назвала цену. Вероятно, боялась тут же заполучить два трупа: клиентки свалились бы замертво, ошарашенные безумной суммой.

Но мы выдержали.

– А торговаться можно? – поинтересовалась зачем-то подруга.

– Думаю, да.

Когда экскурсия закончилась и мы с Женей отправились восвояси, я приуныла.

– Ой, ну ты совсем загрустила!

– Лучше бы сюда и не ездила, – с тоской призналась я. – Ты была права. Только сердце растравила.

– Зато визуализировала свою мечту!

– Издеваешься? Глумишься надо мной?

– Да нет же, Юля! Наоборот! Я вдруг подумала, что ты права. Так и надо. Воображай, что вы с Никитой каким-то волшебным образом сумели купить эту квартиру! А вдруг она действительно станет твоей?

– Нечего и мечтать. Такие деньги.

– Цена, в принципе, адекватная. И приемлемая.

– Это для тебя она приемлемая, – хмыкнула я. – А для меня – что эту квартиру купить, что Тадж-Махал. Без разницы. Абсолютно не реально.

– Только ничего не говори Никите, – предупредила Женя. – Боюсь, упоминание о «Синей Башне» приведёт его в ярость. Особенно если ты скажешь, что снова присмотрела там отличную квартирку.

– Да уж... Наверное, не стоит беречь свежую рану.

Бегая по интервью, я с обидой вспоминала слова Олега. Он назвал «Уральскую звезду» «убогой газетёнкой».

Но ведь он не прав!

В советские времена тираж издания зашкаливал. Каждая семья области имела к завтраку свежий выпуск газеты и от души радовалась успехам рабочих и животноводов. Теперь тираж, конечно, съёжился, но мы всё-таки продолжаем оставаться любимой газетой простых тружеников. Я со своей стороны, заведя отделом социальных проблем, делаю для этого всё возможное: защищаю обиженных, громлю нерадивых

чиновников, собираю деньги для несчастных. Но всё чаще у меня опускаются руки – письма с просьбами о помощи идут сплошным потоком, и что делать с этой рекой человеческого горя, обид, возмущения?

Я варюсь в этом клокочущем вареве, всё больше приходя к выводу, что мы живём в диком обществе, где люди готовы загрызть друг друга, как разъярённые волки. Но попадаются и добрые истории – одно из десяти обращений в газету, – и тогда я восхищаюсь примерами человеческой самоотверженности и бескорыстия...

В данный момент выбиваю из мэрии квартиру для многодетной семьи. Учитывая, что на носу выборы, не сомневаюсь в успехе. Проработав некоторое время в газете, я уже превратилась в опытного бойца по добыванию благ.

Не для себя, конечно!

Для других.

История многодетной семьи Егоровых доказывает, что в наше время без грамотного пиара и рекламы невозможно сделать и шаг. Эти деятели тихонечко нарожали восьмерых детей, не выставляя напоказ своего семейного счастья. Результат подобной скромности: они до сих пор продолжают ютиться всей толпой в двух комнатах, а с ними ещё и собака. При этом улыбаются, не ругаются и не просят у государства помощи...

Про Егоровых в «Уральскую звезду» написала школьная учительница одного из детей. Вот, мол, надо же, образцо-

во-показательная семья, воплощённая мечта нашего правительства о демографическом прорыве, и так жестоко бедствуют...

Конечно, нельзя было скромничать. Надо звонить на ТВ, звать прессу – «на днях рожаю пятого-седьмого-восьмого ребёнка». Егоровым, полагаю, было противно выставлять себя на всеобщее обозрение – и это естественное человеческое чувство. Но проблема в том, что без шума и ажиотажного внимания прессы никак не обойтись. Тихо и незаметно, «в рабочем порядке», квартиры и награды выделяются только чиновникам и их родственникам. Многодетной семье квадратные метры, премии и медали могут так никогда и не достаться.

Нет, Егоровым конечно же достанутся. Ведь я включилась в процесс. В мэрии от меня уже шарахаются как от огня – знают: снова буду скандалить, отстаивая чьи-то права...

Хорошо, что мужчина в чёрном не появился. Это подорвало бы мои силы, а я и так с утра опять ощущала себя червяком, попавшим под дорожный каток. Руки дрожали, сердце филином ухало в груди, я постоянно испытывала жажду...

Заскочила в супермаркет за бутылкой воды, пристроилась в очередь. Прилавок у кассы был заставлен всякой мелочью – коробками с шоколадками и жвачкой. Я с негодованием обнаружила, что нашествие чёрных мошек продолжается. Одна из них бодро дефилировала по прилавку прямо у меня

под носом и вроде бы даже издевательски виляла бёдрами... Я взяла из коробки шоколадку и положила её на мошку.

Ха-ха!

Довыпендривалась, падла?

Но тут же увидела ещё одну, не менее наглую... Я взяла другую шоколадку и придавила ею насекомое. А вот ползёт третья козявка. Я придавила и её тоже... Через минуту передо мной на прилавке уже красовался целый пасьянс из шоколадок.

Но я победила!

Победила?

Оторвавшись от увлекательного занятия, я вдруг заметила, что кассирша и очередь смотрят на меня как-то странно...

– Будете брать? – осторожно осведомилась девушка на кассе.

– Что?

– Шоколад.

– У-у, – покачала я головой. – У меня только вода...

В какой-то момент я вдруг поняла, что колёса машины оторвались от асфальта, и мы с моим автомобилем ЛЕТИМ! Словно два стальных крыла распластались по бокам автомобиля, слышалось, как снизу в них бьёт воздух, поднимая нас всё выше и выше...

Ощущения были упоительными! Преодолев два метра по

вертикали, я стала недоступна для других участников движения и беззаботно понеслась над вечерней «пробкой» в сторону дома... Фонари сверкали внизу, светофоры вспыхивали красным, крыши чужих машин мокро блестели от дождя, сливаясь в бесконечную разноцветную ленту, волновались золотисто-жёлтые кроны деревьев, – а я летела над ними, ликуя и наслаждаясь стремительным полётом...

Но вдруг что-то случилось, и машина начала терять высоту. Я вцепилась в руль, утопила педаль газа, однако катастрофическое падение продолжалось! В дикой панике я всматривалась вниз, выискивая место на дороге в сплошном потоке машин – куда же мне втиснуться?! В самый последний момент удалось вклиниться между двумя иномарками. «Жигуль» рухнул на асфальт, подпрыгнул, дёрнулся... Завизжали тормоза, заголосили сигналы, заорали водители.

Виновата, виновата!

Прошу прощения!

Сквозь открытое окно до меня донеслись вопли коллег-автомобилистов. Я не могла не признать, что их критика справедлива: нельзя падать на дорогу прямо с неба, городской проспект – это не взлётно-посадочная полоса...

Но как же мне понравилось летать!

Возбуждённая, опьянённая чудесным происшествием, я вернулась домой. В квартире горел свет.

Ну надо же!

Неужели утром я забыла его выключить?

Сложив бутерброд из ломтей батона и пластиков докторской колбасы – так опытный шулер ловко тасует карты, – я открыла ноутбук, налила кофе и уставилась на экран. Хотелось подтолкнуть стрелки часов к одиннадцати вечера – именно в это время мне позвонит Никита, он обещал. А пока я допишу статью, начатую днём.

Но мои творческие изыскания были прерваны. За стеной, в комнате, раздалось какое-то странное шуршание. Я обомлела, по спине побежали мурашки. Когда точно знаешь, что ты одна в квартире, трудно сохранять спокойствие, услышав из комнаты странные звуки...

Я вылезла из-за кухонного стола и на ватных ногах отправилась в путь, на разведку. Загадочное шуршание доносилось из шкафа. Кто-то трепыхался там, в недрах гардероба, затихал и снова начинал биться, словно пытался выбраться наружу.

Кто это?!

Кто там сидит?!

Я стояла в центре комнаты, прислушивалась к звукам, смотрела на шкаф и не смела подойти ближе и дёрнуть за дверцу. Я просто умирала от страха, внутри всё обледенело от ужаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.